

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/100/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “АРЗУ АХМАДОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 13670/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

8 января 2009 года

***Вступило в силу
14 сентября 2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Арзу Ахмадова и другие против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем в составе:

Кристос Розакис, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильманн,
Сверре Эрик Йебенс
Джорджио Малинверни, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,
Заседая 4 декабря 2008 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№.13670/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») одиннадцатью гражданами Российской Федерации, указанными ниже («заявители») 4 сентября 2002 года.

2. Заявителей, которые получили оплату расходов на представителей (legal aid), в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - “SRJI”), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации было представлено Г-ном П.Лаптевым и Г-жой В. Милинчук, бывшими представителями Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители жаловались, в частности, что их близкие родственники исчезли после задержания российскими военными.

4. 15 сентября 2004 года Президент Первой Секции вынес решение о приоритетном рассмотрении дела (Правило 41 Регламента Суда).

5. Решением от 10 января 2008 года Суд объявил жалобу частично приемлемой.

6. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявители:

- (1) Арзу Абдулазимовна Ахмадова, 1949 года рождения
- (2) Таиса Амадовна Канаева, 1962 года рождения
- (3) Шарпудин Саидхасанович Самбиев, 1955 года рождения
- (4) Ахмат Хусейнович Чагаев, 1952 года рождения
- (5) Кииса Ибрагимовна Миназова, 1957 года рождения
- (6) Салман Алаудинович Магомадов, 1951 года рождения
- (7) Хасан Изуевич Исамбаев, 1953 года рождения
- (8) Зара Хабибуллаевна Магомадова, 1979 года рождения
- (9) Луиза Магомедовна Мугаева, 1966 года рождения
- (10) Ира Ильинична Дзучкаева, 1940 года рождения
- (11) Разет Закаева, 1939 года рождения.

8. Заявители проживают в селе Старые Атаги, в Чечне.

A. Задержание родственников заявителей

1. Позиция заявителей

(а) Операция по зачистке местности в селе Старые Атаги

9. Как утверждают заявители, с 6 по 11 марта 2002 года федеральные войска под командованием генерала Борисова провели операцию по *зачистке* местности. В проведении операции в селе Старые Атаги участвовало около 10 тысяч военнослужащих, 50 бронетранспортеров (БТР) и несколько военных вертолетов. Генерал Молтенский, командующий Объединенной группировкой войск на Северном Кавказе, дважды посетил село во время проведения операции.

10. На протяжении указанного периода времени военные блокировали Старые Атаги и ограничили свободу передвижения по селу. Они организовали фильтрационные пункты в зданиях птичника и мельницы, расположенных на окраинах села. В них они содержали задержанных во время операции жителей Старых Атагов.

11. В общей сложности 15 человек, проживавших в селе Старые Атаги, были задержаны в период с 6 по 11 марта 2002 года. В то время как некоторые из них были впоследствии отпущены, 11 жителей села исчезли и до сих пор остаются без вести пропавшими. Заявителями по данному делу являются родственники девяти из пропавших без вести мужчин.

(b) Задержание Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева

12. Первая заявительница приходится матерью Аслану Ахмадову, 1979 года рождения. Он был студентом Грозненского университета. Они проживали вместе с другими родственниками в доме №261 по улице Нурадилова, по

соседству со второй заявительницей, которая проживала со своим племянником, Саид-Селимом Канаевым, 1983 года рождения, и другими членами семьи в доме №9 по улице Полевая.

13. 6 марта 2002 года, между 11 и 13 часами дня, Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев и еще несколько жителей села Старые Атаги стояли на улице, когда группа вооруженных федеральных военнослужащих в масках подъехала на трех БТР, двух автомобилях УАЗ и автомашине «Урал». Бортовые номера БТР были покрыты грязью, номерные знаки автомобилей были обернуты тканью. Военнослужащие, без каких-либо объяснений, избили Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева. Несколько женщин, включая 74-летнюю бабушку Аслана Ахмадова, попытались вмешаться. Но военные стали кидать дымовые шашки и стрелять под ноги женщинам и над их головами.

14. Первая заявительница показала, что она была дома, и, услышав крики женщин и детей, выбежала на улицу. Она увидела своего сына и Саид-Селима Канаева стоящими на коленях с руками за головой. Оба истекали кровью.

15. После этого военные повели Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева к их домам. Не представляясь и не предъявив документов санкционирующих их действия, военные обыскали дома и дворы. Первая заявительница спросила их, в чем ее сын обвиняется, и один из солдат ответил ей, что они являются военнослужащими 405-го подразделения, дислоцированного в селе Хатуни, и что у них имеется приказ «забирать каждого встречного».

16. Первая и вторая заявительницы утверждают, что военные пообещали им отпустить Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева в обмен на деньги. Семья Ахмадовых отдала им 200 долларов США, которые были сбережениями бабушки Аслана Ахмадова на похороны. Первая заявительница показала, что один из военнослужащих взял деньги и сказал по рации: «Плюс. У меня их сын и деньги». Семья Канаевых отдала 300 долларов США. Получив деньги, военные, тем не менее, увели Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева «для установления их личности по компьютеру». Первая и вторая заявительницы с тех пор не получали никаких известий о своих родственниках.

17. Первая и вторая заявительницы подали свидетельства восьми очевидцев, подтверждающих их отчет о событиях. Г-жа Х.Х., г-жа Х.Ч., г-жа Б.Ч., г-жа Р.С., г-жа П.М. и г-жа Х.А., жительницы села Старые Атаги, и г-жа А.А., бабушка Аслана Ахмадова, показали, что были свидетелями задержания Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева военнослужащими при тех обстоятельствах, как они описаны заявителями. Г-жа Л.Я. показала, что в день случившегося она продавала хлеб на сельском рынке. Около 12:30 военные машины прибыли на рынок. Пять минут спустя первая заявительница прибежала и сказала ей, что ее сын находится в одной из машин. Затем первая заявительница, г-жа Л.Я. и другие жители просили дежурного офицера отпустить его. Но он ответил, что если Аслан Ахмадов не виновен, они его отпустят сразу после проверки документов.

(с) Задержание Амира Покаева

18. Третий заявитель приходится отцом Амира Покаева, 1982 года рождения. Они проживали вместе с другими членами семьи в доме №91 по улице Нурадилова.

19. 6 марта 2002 года, около 12:30 три БТР, два автомобиля УАЗ и военный УАЗ подъехали к дому №91 по улице Нурадилова. Все регистрационные номера транспортных средств были замаскированы. Группа, состоящая из приблизительно 20 военнослужащих, вошла во двор дома третьего заявителя. Они все были в масках и униформах цвета хаки, похожих на униформу Главного Разведывательного Управления и униформу Федеральной Службы Безопасности (ФСБ) и ее специальных подразделений «Альфа», «Дон» и др. У военнослужащих были короткоствольные автоматы «Кедр», пистолеты Стечкина, автоматы, прикрепленные к ногам, и выкидные ножи с инициалами владельцев.

20. Военные вывели всех мужчин семьи третьего заявителя во двор и провели проверку их документов. Солдаты забрали временное удостоверение личности Амира Покаева и увели к одному из автомобилей УАЗ. После этого они сказали, что увозят сына третьего заявителя с собой для проверки его документов через компьютеризованную базу данных. Далее военные сказали, что они привезут Амира Покаева назад после проверки, усадили его в БТР и уехали.

21. Во время задержания сына третий заявитель поговорил с двумя офицерами. Один из них представился «Олегом» и пообещал, что Амир Покаев будет отпущен, как только операция будет завершена. Третий заявитель утверждает, что он видел Олега по телевизору 9 и 12 марта 2002 года, когда он стоял рядом с генералом Молтенским, когда последний давал интервью. Фамилия другого офицера была «Толстых». Третий заявитель также видел его по телевизору в репортаже о проведении военной операции в селе Улускерт. Третий заявитель утверждает, что он может и хочет опознать этих двух офицеров.

22. 12 марта 2002 года третий заявитель поговорил с жителем села Старые Атаги, г-ном Д., которого задержали 10 марта 2002 года и позднее отпустили. Последний рассказал третьему заявителю о том, что его держали в подвале мельницы, и там он увидел запись, выцарапанную на стене, говорившую о том, что там содержался Амир Покаев. Во время своего освобождения г-н Д. спросил охранника о тех, кто содержались в подвале до него. Охранник ответил, что 9 марта 2002 года, около 12 часов дня, военные увезли задержанных, сказав ему о том, что они их освободят.

23. Третий заявитель представил показания г-жи В.С., жительницы села Старые Атаги, которая была свидетелем задержания Амира Покаева военнослужащими.

(d) Задержание Ислама Чагаева

24. Четвертый и пятый заявители являются супругами и проживают в доме №97 по улице Нурадилова. Они родители Ислама Чагаева, 1982 года рождения, который был инвалидом детства. В указанный промежуток времени

он работал в Назрани, столице соседней республики Ингушетия. 4 марта 2002 года он приехал в Старые Атаги на несколько дней навестить семью.

25. 6 марта 2002 года, около 13:30 те же самые военнослужащие, что задержали Амира Покаева, вошли в дом семьи Чагаевых. Они потребовали, чтобы все мужчины вышли во двор. Там военные взяли документы Ислама Чагаева и вывели его на улицу. Сестра четвертого заявителя попыталась воспрепятствовать задержанию Ислама Чагаева, однако солдаты пояснили ей, чтобы она не боялась и, что если ее племянник невиновен, его скоро отпустят. После этого военные усадили Ислама Чагаева в БТР и уехали по направлению к мельнице.

26. Позднее, в тот же самый день, военные вернулись и обыскали дом. На следующий день они провели еще один обыск, выкинув и сломав принадлежащее семье Чагаевых имущество.

27. Четвертый и пятый заявители утверждают, что одним из офицеров, руководивших проведением операции, был исполняющий обязанности командира группы Жданович. Они подали свидетельские показания от г-жи Л.Ч., тети Ислама Чагаева, и г-жи З.У., жительницы села Старые Атаги, которые видели задержание Ислама Чагаева военными и подтвердили отчет заявителей о случившемся. Г-жа В.С. (см. пункт 23 выше) также показала, что она видела задержание Ислама Чагаева военными при описанных выше обстоятельствах.

(е) Задержание Ибрагима Магомадова

28. Шестой заявитель приходится отцом Ибрагима Магомадова, 1982 года рождения, бывшего студентом Колледжа Экономики и Управления.

29. 8 марта 2002 года, после полудня, группа федеральных военнослужащих в камуфляжной униформе, ворвались в дом семьи Магомадовых, расположенный по адресу улица Береговая, дом 19. Шестой заявитель, его жена и Ибрагим Магомадов находились в это время дома.

30. Военнослужащие не представились, не предъявили документов, санкционирующих их действия, и приказали шестому заявителю, его жене и Ибрагиму Магомадову, поднять руки вверх и выйти наружу. После этого, они провели личный досмотр каждого члена семьи Магомадовых и проверили их документы.

31. Один из военнослужащих передал по рации, что в доме было двое мужчин, старый и молодой. В ответ ему было приказано забрать молодого. Шестой заявитель утверждает, что указанному офицеру было от 25 до 32 лет, что у него была славянская внешность. После этого другой военный повел и усадил в БТР Ибрагима Магомадова, который был одет в черные джинсы, джинсовую рубашку, спортивный жилет и ботинки на толстой подошве. Этот военный был осетином, ему было приблизительно 19 лет. Шестой заявитель утверждает, что он может и хочет опознать этих двух военнослужащих.

32. Шестой заявитель и его жена пытались воспрепятствовать задержанию их сына, однако военные стали угрожать им применением оружия. Шестой заявитель также утверждает, что один из них ранил его жену, которая попыталась последовать за военнослужащими и своим сыном. Позднее, в тот же

день, военные вернулись в дом шестого заявителя. Они были пьяны и смеялись в ответ на вопросы шестого заявителя о сыне.

(f) Задержание Магомеда Исамбаева

33. Седьмой заявитель приходится отцом Магомеду Исамбаеву, 1981 года рождения.

34. 9 марта 2002 года в 8:30 утра около десяти военнослужащих, одетых в камуфляжную форму и вооруженных автоматами, вошли в дом семьи Исамбаевых, расположенный по улице Амбулаторной, №53. Седьмой заявитель, его жена и их шестеро детей, включая Магомеда Исамбаева, а также брат седьмого заявителя, находились в это время в доме. Некоторые их военных были в масках, и ни на одном из них не было погон или других знаков отличия. Седьмой заявитель утверждает, что они говорили по-русски без акцента.

35. Военные не предъявили никаких документов, санкционирующих их действия, и не предоставили никаких объяснений. Они разбудили Магомеда Исамбаева и потребовали от него показать документы, удостоверяющие личность. Он пояснил им, что ему исполнилось 20 лет в декабре и, что он пока еще не получил новый паспорт, как предусмотрено по достижении указанного возраста. После этого военные увели сына седьмого заявителя с собой, заверив других членов семьи в том, что они отпустят его, как только подтвердят то, что он является местным жителем.

36. Седьмой заявитель и его жена попытались последовать за Магомедом Исамбаевым, однако военные не дали им покинуть двор. Жене седьмого заявителя удалось увидеть через забор, как военные зашли в три соседних дома и заводили их сына во двор каждого из них. Один из соседей, сотрудник милиции, сказал военным, что знает Магомеда Исамбаева с детства, и тот не никогда не участвовал в преступной деятельности. Однако, по всей видимости, солдаты проигнорировали его слова.

37. После этого приехали два военных автомобиля УАЗ и еще одна машина, похожая на автомобиль скорой медицинской помощи. Их регистрационные знаки были закрашены или обернуты тканью. Военнослужащие усадили сына седьмого заявителя в одну из машин и уехали.

(g) Задержание Адлана Байсарова

38. Восьмая заявительница является женой Адлана Байсарова, 1972 года рождения, и матерью их двух малолетних детей. В рассматриваемый период времени Адлан Байсаров, житель г. Грозный, был студентом Колледжа Экономики и Управления и жил в Старых Атагах как вынужденный переселенец. Семья Байсаровых жила вместе со своими родственниками, включая девятую заявительницу, жену двоюродного брата Адлана Байсарова, в расположении заброшенной больницы на улице Почтовой.

39. 10 марта 2002 года военнослужащие федеральных сил на трех БТР и автомобиле УАЗ с тонированными стеклами прибыли на улицу Почтовую и вошли в дом, где жили Адлан Байсаров и его родственники. Солдаты были одеты в камуфляжную униформу, и были в касках. У них имелись портативные

рации и короткоствольные автоматы. Девятая заявительница считает, что они были представителям специальных военных подразделений.

40. Военные обыскали дом и заставили Адлана Байсарова выйти наружу для проверки его документов. Девятая заявительница видела, как двое или трое военнослужащих разговаривали с Адланом Байсаровым. Она утверждает, что они запугивали ее родственника, угрожали ему. После этого военные усадили Адлана Байсарова в БТР, который уехал через полтора часа.

41. Девятая заявительница утверждает, что она может и готова опознать двух военнослужащих, которые задержали Адлана Байсарова. У одного из них были усы. Она также утверждает, что 11 марта 2002 года г-н Г., председатель сельсовета Старых Атагов, который тоже был свидетелем случившегося, сказал, что фамилия одного из этих военных Суворов.

(h) Задержание Тимура Хаджаева

42. Десятая заявительница приходится матерью Тимур Хаджаеву, 1976 года рождения.

43. 10 марта 2002 года, утром, группа вооруженных военнослужащих федеральных сил вошла во двор дома десятой заявительницы, расположенный по адресу улица Школьная, дом №16. Десятая заявительница, еще один сын, его жена и трое их детей, дочь десятой заявительницы и Тимур Хаджаев находились в доме.

44. Военные отказались представиться и приказали мужчинам семьи Хаджаевых выйти во двор для проверки документов. Последние подчинились и предъявили свои документы. Десятая заявительница также показала военным медицинскую справку, подтверждающую то, что Тимур Хаджаев является инвалидом детства из-за ограничения подвижности его левой руки. Военнослужащие забрали справку, а также документы братьев Хаджаевых. Десятая заявительница утверждает, что некоторые из военных были в масках, они все были преимущественно молодыми, кроме офицера, проверявшего документы, выглядевшего постарше.

45. После проверки документов военные повели сыновей десятой заявительницы во двор одного из соседних домов и приказали им раздеться. Солдаты обыскали братьев Хаджаевых и избили их. Десятая заявительница закричала, спрашивая военных, почему они бьют ее сыновей. В ответ военные приказали ей замолчать, угрожая взорвать ее дом. После этого они увели сыновей десятой заявительницы, а также двоих мужчин, проживавших в доме по соседству. Десятая заявительница ссылается на показания ее соседей, которые утверждают, что братьев Хаджаевых посадили в БТР. Некоторое время спустя, в тот же день второй сын десятой заявительницы вернулся домой. Он был избит. С того самого дня Тимур Хаджаев исчез.

46. Во время задержания ее сыновей десятой заявительнице удалось переговорить с одним из военных, который представился как «Жиган» и сказал ей, что его можно найти в военной комендатуре. После завершения операции по зачистке, десятая заявительница лично посетила военную комендатуру и спросила о «Жигане». Ей сказали, что он уже уехал и что он был офицером ФСБ.

47. Отчет десятой заявительницы о событиях подтвердили г-н В.Е. и г-жа Л.М., жители села Старые Атаги, которые видели, как Тимура Хаджаева избивали и задержали военнослужащие.

(i) Задержание Абдул-Насера Закаева

48. Одиннадцатая заявительница приходится матерью Абдул-Насеру Закаеву, 1965 года рождения. Они оба проживали в доме №14 по улице Учительской.

49. 10 марта 2002 года, около 3 часов дня, Абдул-Насер Закаев стоял на улице, когда федеральные военнослужащие прибыли на двух БТР и автомобиле УАЗ с тонированными стеклами. Бортовые номера БТР были замазаны, на автомобиле УАЗ не было регистрационных номерных знаков.

50. Когда сын одиннадцатой заявительницы увидел приближающихся военных, он вошел во двор одного из соседних домов. Военнослужащие последовали за Абдул-Насером Закаевым. Они говорили по-русски. Некоторые из них имели портативные рации. Не представляясь, не предъявив документов, санкционирующих их действия, военные стали угрожать оружием и приказали Абдул-Насеру Закаеву и двум мужчинам, проживавшем в том доме, поднять руки вверх и встать к стене. Солдаты провели личный досмотр трех мужчин и провели проверку их паспортов. После этого они увели Абдул-Насера Закаева «для установления его личности через компьютер».

51. Одиннадцатая заявительница представила показания г-на Р.М., одного из двух мужчин, чьи документы проверяли вместе с Абдул-Насером Закаевым, в подтверждение своего отчета.

(j) Другие инциденты в селе Старые Атаги во время проведения специальной операции 6-10 марта 2002 года

52. 6 марта 2002 года федеральные военные также задержали еще двух жителей Старых Атагов: Исмаила Джамаева, 1981 года рождения (смотри *Dzhamayeva and Others v. Russia*, № 43170/04) и Имрана Кунтаева, 1976 года рождения, которые после этого также исчезли. Исчезновение указанных двух человек не является частью рассматриваемой жалобы.

53. 7 марта 2002 года жители Старых Атагов обнаружили пять тел в заброшенном доме по улице Нагорной, №81, на окраине села. В соответствии с показаниями свидетелей, этот дом сгорел, но на его стенах не было следов от обстрелов или отверстий от попадания пуль. Тела сильно обгорели, и только одно из них было опознано как принадлежавшее Имрану Кунтаеву. Остальные тела было невозможно идентифицировать.

54. Девятый заявитель утверждает, что 9 марта 2002 года федеральные военнослужащие захватили автомобиль ВАЗ 21099 красного цвета, принадлежавший жителю Старых Атагов. Военнослужащие прицепили машину, находившуюся на территории птичника, к одному из БТР, и увезли ее.

55. На следующий день жители села нашли автомобиль за селом Старые Атаги. Она была сожжена и раздавлена. Внутри находилось три тела, обгоревшие до такой степени, что опознание их было невозможно. Заявители

предоставили фотографии уничтоженной машины с находящимися в ней телами.

56. Еще до завершения операции, федеральные военнослужащие заставили Совет Старейшин и председателя администрации Старых Атагов подписать декларацию о том, что во время проведения операции не было никаких инцидентов.

57. 13 марта 2002 года, после снятия наложенных ограничений, жители села привезли все неопознанные тела в г. Грозный. По всей видимости, им не удалось переговорить с властями и позднее, в тот же самый день, тела были возвращены в Старые Атаги.

58. 14 и 15 марта 2002 года сотрудники РОВД Грозненского района доставили тела в село Толстой-Юрт с намерением направить их в Моздок для проведения судебно-медицинской экспертизы.

59. 1 апреля 2002 года г-н Д., следователь прокуратуры Чеченской Республики, привез тела назад в село Старые Атаги. Тела были завернуты в мешки и подверглись разложению. Они остались неопознанными. Г-н Д. пояснил жителям села, что прокуратура не имеет достаточных средств для проведения судебно-медицинской экспертизы данных трупов, и, что холодильники в лаборатории судебно-медицинских экспертиз, в которых ранее хранились тела, не работают.

60. 3 апреля 2002 года жители села Старые Атаги похоронили неопознанные тела.

2. Позиция Правительства

61. Правительство утверждает, что в период с 6 по 13 марта 2002 года в населенном пункте Старые Атаги проводилась специальная операция с целью установления местонахождения и задержания участников незаконных вооруженных формирований, совершивших 12 февраля 2002 года в указанном населенном пункте похищение и убийство четырех сотрудников ФСБ.

62. 7 марта 2002 года, около 2 часов дня, в населенном пункте Старые Атаги в доме №81 по улице Нагорной произошло боестолкновение с членами незаконных вооруженных формирований, оказавшими активное вооруженное сопротивление представителям федеральных сил. В ходе данного боестолкновения с использованием автоматического стрелкового оружия и гранатометов, уничтожены четыре участника незаконных вооруженных формирований. В результате возгорания домовладения, тела погибших членов незаконных вооруженных формирований подверглись сильному термическому воздействию и после осмотра работниками правоохранительных органов переданы представителям местной администрации для захоронения.

63. 9 марта 2002 года группа военнослужащих была обстреляна из проезжавшей автомашины ВАЗ-21099 на участке автодороги Грозный – Шатой, расположенном в 3 км от въезда в населенный пункт Старые Атаги. В результате ответного огня со стороны военнослужащих произошло возгорание автомашины, а находившиеся в ней три участника незаконных вооруженных формирований погибли. Их тела подверглись сильному термическому

воздействию, трупы также выданы представителям администрации населенного пункта Старые Атаги для захоронения.

64. После завершения спецоперации, жители села Старые Атаги подали жалобы о задержаниях и последующих исчезновениях одиннадцать человек, в том числе 9 родственников указанных заявителей.

В. Поиски заявителями их родственников

65. Сразу же после задержания родственников, заявители начали их поиски. До окончания операции по зачистке, поиски проводились преимущественно женщинами, так как для мужчин было опасно появляться на улицах села.

66. Между 6 и 11 марта 2002 года матери и другие женщины - родственницы задержанных постоянно приходили к птичнику и мельнице, и пытались разузнать информацию о своих родственниках. Один из военнослужащих подтвердил, что все задержанные содержались в мельнице.

67. 9 марта 2002 года, в ответ на запрос родственников Саид-Селима Канаева, один из офицеров в звании генерала, представившийся как Николай Артемович (по мнению заявителей, это был генерал Н.А. Колбаскин), сказал о том, что он доставил всех задержанных в милицию и ФСБ.

68. 11 марта 2002 года представитель федеральных военных сказал в присутствии г-на Г., являвшегося председателем сельского совета о том, что все задержанные были переведены в село Толстой-Юрт.

69. С момента задержания родственников заявители подавали многочисленные отдельные и коллективные обращения и жалобы в государственные и общественные организации, включая Президента России, прокуратуры различных уровней, региональные власти, депутату Государственной Думы России, директору ФСБ, начальнику Генерального штаба Вооруженных сил РФ и Специальному представителю Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике. Они также посетили ряд государственных структур. Усилия заявителей поддерживались различными неправительственными правозащитными организациями, такими как «Правовая инициатива по России», ПЦ «Мемориал», Хьюман Райтс Вотч. В своих письменных обращениях к властям заявители и неправительственные правозащитные организации ссылались на исчезновение родственников заявителей, указывали их особые приметы, просили о помощи в их поисках и предоставления информации о расследовании, просили предоставить статус потерпевших по уголовному делу и жаловались на отсутствие результатов расследования и отсутствие информации о его проведении. В ответ заявители получали формальные ответы, в которых их обращения переправлялись для рассмотрения по существу в различные органы прокуратуры.

С. Официальное расследование исчезновения родственников заявителей

70. 13 марта 2002 года прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного Статьей 105 п. 2(а) УК РФ (убийство двух и более лиц) и по исчезновению 13 жителей села Старые Атаги, включая родственников заявителей, а также г-на Исмаила Джамаева и г-на Имрана Кунтаева, г-на В.Д. и г-на Р.Д. в период с 6 по 11 марта 2002 года. Уголовному делу был присвоен порядковый номер 56031.

71. Решением от 13 марта 2002 года Правительство Чеченской Республики образовало комиссию для расследования заявлений об исчезновении жителей села Старые Атаги во время проведения проверок паспортного режима.

72. 15 марта 2002 года прокуратура г.Грозного вынесла постановления о признании потерпевшими по делу г-на А.Х., брата Тимура Хаджаева и г-на С.К., отца Саид-Селима Канаева, которые были допрошены в этот же день.

73. Г-н А.Х. показал:

"...[Г-н] Тимур Хаджаев доводился мне родным братом. Он был с рождения инвалидом... В каких-либо НВФ не участия не принимал. Нигде не работал. Проживал он в городе Назрань беженцем. Приехал он домой [Старые Атаги] 4 марта 2002 года...

10 марта 2002 год примерно в 10.00 часов утра к нам через огороды ворвались в военной пятнистой форме вооруженные лица в масках. Один из них был одет в черную спортивную шапку и черного цвета униформу... Во дворе в это время находились моя мать, моя сестра, мой брат Тимур и моя жена с детьми. Этот человек в черной униформе вывел нас с Тимуром за ворота, проверил наши паспорта и отвел нас к дому №22... Там [во дворе] они нас поставили лицом к забору и заставили нас расставить ноги. Рядом с нами поставили [Г-н Р.Д.] и [Г-н В.Д.]. Около полутора часов они нас избивали по всему телу. При этом ничего они у нас не требовали.

Потом один из них запросил по радиации наши данные и после того как поступил ответ, нас троих отпустили, а моего брата Тимура забрали. До настоящего времени нам ничего не известно о его судьбе. В тот день вместе с ним забрали [Г-на Р.Д.] и [Г-на В.Д.]. Затем отпустили [Г-на Р.Д.], [Г-н В.Д.] по слухам находится в Чернокозово. Со слов [Г-на Р.Д.] ему о судьбе брата ничего неизвестно. Называли ли они друг друга [военнослужащие] по именам я не помню. У одного из них, который был в пятнистой форме и в каске, была примета - шрам поперек носа. Его и второго, который был в черной униформе, я смог бы опознать".

74. Г-н С.К. показал:

"[Г-н] Саид-Селим Канаев доводится мне родным сыном. 6 марта 2002 года примерно около 13.00 моего сына забрали вместе с [Г-н] Асланом Ахмадовым, когда они находились во дворе дома №19 по улице Полевая.

После того как их задержали, моего сына [вооруженные] привели под охраной домой и сделали у нас в доме обыск, но ничего не обнаружили. Меня в доме не было, когда проводили обыск. В это время я, когда узнал, что моего сына задержали, ходил за главой администрации. Когда я вернулся домой, мне стало известно, что моя жена заплатила им деньги в сумме 300 долларов США. Деньги в сумме 10 000 рублей попросил им дать сам Саид-Селим, сказав, что его после этого отпустят. После этого мать лично передала эти деньги в руки самому Саид-Селиму. Далее один из них [военнослужащих] разрешил пообщаться моему сыну с родственниками. Он действительно убеждал всех, что его отпустят после проверки документов. Но все равно окружили его и увели вверх по улице к БТРу, где постояв минут двадцать пять увезли. С тех пор о моем сыне никаких известий не было, и мне до сих пор неизвестно его местонахождения. В этот день на нашей улице было три БТРа и еще другая военная техника, в

том числе «Урал» и «УАЗ», в которой, по словам местных жителей, находился какой-то генерал, руководивший спецоперацией в нашем селении.

Со слов очевидцев, видевших военную авто-бронетехнику поблизости на нашей улице и дальше, номера на них были специально замазаны грязью.

11 марта, когда колонна выезжала после зачистки, моя жена, мать [Г-на] Аслана Ахмадова и еще несколько женщин стояли на мосту, и данная колонна последовала мимо них. На одном БТР они узнали несколько человек, которые увезли моего сына Саид-Селима и [Г-на] Аслана Ахмадова. Они смогли запомнить и записать номера двух БТРов. Это №225 и 207. Именно на этих БТРах сидели некоторые военнослужащие, задержавшие моего сына и с ним [Г-на] Аслана Ахмадова. Одного из них, который руководил группой, которая заходила к нам с дом я смогу опознать по росту и чертам лица. Мой сын никогда не участвовал в НВФ и не имел отношения к ваххабитам. Он помогал мне дома по хозяйству..."

75. 16 марта 2002 года было выдано постановление о признании потерпевшей первой заявительницы, которая была допрошена. Она показала:

"...[Г-н] Аслан Ахмадова доводится мне родным сыном. Он учился на 4ом курсе нефтяного института. Весь год он учился на очном отделении и не пропускал занятий. Домой он приехал за 2 дня до зачистки и сидел дома. Если и отходил из дома, то недалеко и всегда о своем местонахождении информировал меня или отца.

6 марта, примерно в 11 или 12 часов со двора №13 по улице Полевая мой сын Аслан вместе с [Г-ном] Саид-Селимом Канаевым были задержаны сотрудниками федеральных сил РФ. Забравшие их лица были на трех БТРах, машине «Урал» и двух УАЗах, одна таблетка светло-серого цвета и синий УАЗ. Все номера на всей авто-бронетехнике были специально замазаны грязью...

Я находилась дома и, узнав, что моего сына и [Г-на] Саид-Селима Канаева задержали, вышла на улицу и увидела, что они стоят у западной соседской стены, прислонившись к стене руками. Никого из нас близко не подпускали к своим сыновьям. Через некоторое время 5 или 6 человек, окружив моего сына Аслана, завели его к нам домой. Там Аслан сказал мне, что они требуют с него деньги в сумме 10 000 рублей, и сам же сказал, что знает, что таких денег у нас нет. Но моя свекровь зашла в дом и вынесла в двух купюрах 200 долларов США. Эти деньги моя свекровь лично передала в руки тому офицеру, который был у них старшим. При этом она сказала этому офицеру, что эти деньги она хранила для своих похорон... Взяв деньги, тот офицер сказал, что он обещает после проверки документов отпустить моего сына. Этого офицера я смогла бы опознать, он был около 40 лет, рост около 1 метра 90 сантиметров, здоровый и толстый, в черных очках на голове платок, с узким длинным носом. Имени своего он не назвал.

Увезли Аслана посадив в БТР, вечером того же дня принесли зачетную книжку моего сына, которая была обнаружена женщинами на улице Амбулаторная. Паспорт и зачетка были у Аслана в кармане, когда его задерживали.

С того дня как Аслана задержали, я и другие женщины до вечера [ежедневно] находились на посту перед фильтрационным пунктом. 9 [марта] я и другие женщины видели, как забирали с территории фильтрационного пункта автомашину ВАЗ-21099 красного цвета, которая была прицеплена к БТРу и ее увезли по дороге в сторону города. После зачистки данная автомашина была обнаружена в 6-7 километрах от села в 500 метрах от дороги. Она была подожжена и в ней были обгоревшие останки трупов. До настоящего времени о моем сыне никаких известий нет и мне ничего не известно о его судьбе. Мой сын участия в НВФ не принимал..."

76. 18 марта 2002 год были вынесены постановления о признании потерпевшими седьмого заявителя, Г-жи Р.П., матери Г-на Амира Покаева, Г-жи Л.К., сестры Г-на Имрана Кунтаева и Г-на Х.Д., родственника Г-на В.Д.

77. Седьмой заявитель показал:

"...6 марта 2002 года в селе Старые Атаги началась зачистка. 9 марта в 8.30 военнослужащие, проводившие зачистку, увезли моего сына Магомеда.... До сих пор о его судьбе мне ничего неизвестно. Когда его задержали, у него было метрическое свидетельство и справка. Увезли его на двух автомашинах «таблетка» - УАЗ серого цвета и УАЗ-469 зеленого цвета. Они, т.е. лица, увозившие моего сына, были вооружены огнестрельным оружием, без масок. Оpoznать их я бы смог. Они у нас ничего не нашли. По рации они стали запрашивать его данные и сказали, что его необходимо задержать.... Обращались они все вежливо. Обещали, что пройдутся по домам и после этого отпустят. Кроме него, ничего с этой улицы не увезли. На фильтрационный пункт нас не пустили и мне неизвестно, поступал ли он туда вообще..."

78. Г-жа Р.П. показала:

"[Г-н] Амир Покаев доводился мне родным сыном. 6 марта в нашем селении началась зачистка. Я сама в тот день находилась на похоронах в городе Грозный и приехала домой вечером. Когда пришла домой, то мне стало известно, что около 13.30 военнослужащие приехали на авто-бронетехнике с замазанными номерами: 3 БТРа, зеленого цвета УАЗ-469 и серый УАЗ-«таблетка». Войдя во двор, они проверили у всех мужчин паспорта. Паспорт моего сына Амира они придержали у себя и когда муж спросил у них для чего, то они объяснили, что в машине у них имеется компьютер. Там они сразу его проверят и отпустят. В это же время был забран из своего дома и [Г-н С.И.], племянник моего мужа, и их обоих увезли до фильтрационного пункта вместе в одном БТРе. Со слов [Г-н С.И.], доехав до «птичника» [фильтрационного пункта] их высадили и пересадили по разным БТрам, после чего [Г-н С.И.] высадили опять и завели на территорию фильтрационного пункта. О дальнейшей судьбе моего сына ему [Г-н С.И.] ничего неизвестно. Со слов моего мужа, человека, который забрал моего сына, звали «Олегом». И 9 марта во время показа программы «Вести» в 18 часов, «Олега» показывали рядом с командующим ОГВ Молтенским по телевидению. По словам [моего мужа], он был усыатым, и он его сразу же опознал, так же как и другие лица. Все военнослужащие, которые забрали моего сына, были вооружены пистолетами «Стечкина», короткими автоматами и другими различными видами оружия, а также у нескольких были бронированные щиты.

10 [марта] [Г-н Р.Д.], проживающий по улице Школьная, тоже был задержан и содержался на «мельнице». В яме он видел, что на стене имелась надпись: «Здесь были Мака и Амир».

Мой сын никакого отношения к участникам НВФ не имел, а занимался ремонтом автомашин вместе с отцом, помогал мне по хозяйству. Когда увозили моего сына, он был одет в черную водолазку, синие джинсы, бежевый свитер, темно-синие кроссовки..."

79. 5 апреля 2002 года местная администрация села Старые Атаги выдала заявителям справку, подтверждающую, что их девять родственников и Исмаил Джамаев были задержаны и увезены федеральными военными в период с 6 по 11 марта 2002 года, после чего исчезли. На справке стоит подпись главы и штамп местной администрации. В ней говорится:

«Дана местной администрацией с. Старые Атаги в связи с письменными обращениями жителей села, чьи дети были задержаны и увезены для проверки паспортов в период с 6 по 10 марта 2002 года во время проведения спецоперации федеральными войсками.

При этом местная администрация подтверждает:

1. Задержаны федеральными войсками и увезены в неизвестном направлении следующие жители с. Старые Атаги:

6 марта 2002 г Ахмадов Аслан Павлович, 1982 г.р.,

Канаев Саид-Селим Саидович, 1983 г.р.,

Джамаев Исмаил Иссаевич, 1981 г.р.,
Чагаев Ислам Ахмадович, 1982 г.р.,
Покаев Амир Шарфутдинович, 1982 г.р.,
8 марта 2002 г Магомадов Ибрагим Салманович, 1982 г.р.,
9 марта 2002 г Исамбаев Магомед Хасанович, 1981 г.р.,
10 марта 2002 г Закаев Абдул-Насер Мустапаевич, 1965 г.р.,
Байсаров Адлан Шарпудинович, 1972 г.р.,
Хаджаев Тимур Султанович, 1976 г.р.

2. Грозненской военной прокуратурой ЧР по факту пропажи вышеназванных граждан по заявлениям родственников возбуждено уголовное дело №56031 по п. «а» ч.2. ст. 105 УК РФ о 13.03.2002 г., по которому ведется следствие.

3. По данному факту создана правительственная комиссия (распоряжение Правительства ЧР №188-рп от 13.03.2002 г.) под председательством заместителя председателя Правительства ЧР Магомадова Насрудина Ножаевича».

80. 7 апреля 2002 года прокуратура Чеченской Республики ответила на запрос ПЦ «Мемориал» и указала, что 13 марта 2002 года было возбуждено уголовное дело в связи с исчезновением 13 жителей села Старые Атаги, включая родственников заявителей, в период с 6 по 11 марта 2002 года, по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 105 п. 2 (а) УК РФ. В письме также указывалось:

“9 марта 2002 года, около 1 часа пополудни, четыре обгоревших трупа неизвестных лиц были обнаружены в мечети Старых Атагов. Последовавшее расследование установило, что 7 марта 2002 года, около 1 часа дня, имело место боевое столкновение между военнослужащими и членами незаконных вооруженных формирований (НВФ) во дворе дома №81 по улице Нагорной. Обеими сторонами был открыт интенсивный огонь при помощи различных видов вооружения, гранат и гранатометов, в результате чего дом был сожжен. В тот же самый день, около 6 часов вечера,... местные жители обнаружили и, по всей видимости, перенесли в мечеть четыре трупа неизвестных лиц со следами насильственной смерти. В рамках расследования уголовного дела №56028 прокуратурой Грозненского района проводится идентификация указанных лиц, в соответствии со ст. ст.317, 30, 105 § 2 (а), (е) УК РФ.

9 марта 2002 года, около 3 часов дня, автомобиль ВАЗ 21099 приблизился к блокпосту войсковой части №3179, расположенной в 4 км. от окраины Старых Атагов на дороге между Чечен-Аулом и Старыми Атагами. В ответ на приказ (военнослужащих) остановиться и предъявить документы, из машины была открыта стрельба. Во время перестрелки четыре пассажира были убиты, и машина сгорела. Во время проведения осмотра автомобиля, были обнаружены и конфискованы части автомата АКМ, гранатомет и гранаты РГД-5 без запала. В связи с этим, 12 марта 2002 года прокуратурой Грозненского района было возбуждено уголовное дело №56030, в соответствии со ст. 317 УК РФ. Личность убитых пассажиров не установлена до настоящего времени”.

81. Заявители утверждают, что указанный в письме автомобиль ВАЗ 21099 был захвачен федеральными военными 9 марта 2002 года.

82. 13 мая 2002 года прокуратурой Грозненского района Чеченской Республики предварительное следствие по уголовному делу №56031 было приостановлено в связи с не установлением подозреваемых в совершении преступления.

83. 26 июня 2002 года прокуратурой Чеченской Республики постановление о приостановлении следствия было отменено. 17 июля 2002 года дело было возвращено в прокуратуру Грозненского района ЧР.

84. В письмах от 18 июля 2002 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала первую и девятую заявителей и мать Саид-Селима Канаева о том, что 13 марта 2002 года с связи с исчезновением их родственников было начато расследование по уголовному делу №56031, и что предварительное следствие было возобновлено 22 июня 2002 года и проводится в настоящее время.

85. 25 июля 2002 года прокуратура Грозненского района проинформировала военного прокурора войсковой части 20102 о том, что предварительное расследование по уголовному делу № 56031 установило, среди прочего, что военнослужащие, задержавшие Саид-Селима Канаева, прибыли на БТР с бортовыми номерами 225, 207 и 313, в связи с чем следствием были направлены запросы о том, какому воинскому подразделению они могли принадлежать, кто командовал проведением операции и кто состоял членом экипажа указанных машин.

86. 21 августа 2002 года военный прокурор войсковой части 20102 проинформировал заявителей о том, что их утверждения об исчезновении родственников во время проведения операции по зачистке села Старые Атаги были проверены. В результате были возбуждены уголовные дела №14/33/0184-02 и 14/33/0185-02 с связи с боевым столкновением военнослужащих и членов незаконных вооруженных формирований и в связи с обнаружением четырех тел со следами насильственной смерти в сожженной машине на дороге Чечен-Аул - Старые Атаги. В письме далее говорилось:

“Предварительным расследованием было установлено, что 9 марта 2002 года, во время проведения специальной операции в селе Старые Атаги, военнослужащие войсковой части 3228 под командованием старшего лейтенанта Забудко проводили проверку автотранспорта выезжавшего из Старых Атагов, так как, в соответствии с полученной оперативной информацией, члены незаконных вооруженных формирований, расположенные в Старых Атагах, планировали прорыв на данной дороге.

Около 3 часов дня автомобиль ВАЗ-21099 подъехал к военнослужащим войсковой части 3228 действовавшим под командованием старшего лейтенанта Забудко. В ответ на приказ военнослужащих остановиться, из машины был открыт автоматный огонь. В ответ военнослужащие открыли огонь, в результате чего машина начала гореть. Впоследствии в ней были обнаружены три обгоревших трупа неизвестных лиц.

18 мая 2002 года расследование уголовного дела, возбужденного по факту использования огнестрельного оружия военнослужащими было прекращено...

Предварительное следствие по уголовному делу №14/33/0185-02, установило, что 7 марта 2002 года, около 1 часа дня, во дворе дома №81 по ул. Нагорной, в ходе проведения операции по установлению и задержанию членов НВФ, имело место столкновение между военнослужащими войсковой части 3228 под командованием майора Володина и боевиками, прятавшимися в доме, и открывшими автоматный огонь. Военнослужащими был открыт огонь, при использовании, в том числе, РПГ-26, в результате чего дом загорелся. Во время последовавшего позднее осмотра дома были обнаружены четыре обгоревших трупа, один из которых был опознан Кунтаевой как труп ее брата И.А. Кунтаева.

10 мая 2002 года расследование уголовного дела, возбужденного по факту использования огнестрельного оружия военнослужащими было прекращено...

Соответственно, не было установлено факта участия военнослужащих в похищениях родственников заявителей..."

87. 9 октября 2002 года прокуратура Грозненского района направила материалы уголовного дела в военную прокуратуру войсковой части 20102 для проведения расследования. Делу был присвоен номер 34/33/0657-02.

88. Письмом от 14 октября 2002 года военная прокуратура войсковой части 20102 ответила на запрос SRJI в отношении поисков Саид-Селима Канаева. В ответе указывалось, что по завершении специальной операции в селе Старые Атаги, глава местной администрации г-н Г. подписал документ, удостоверяющий, что у него не имеется никаких жалоб в отношении военнослужащих, но у него отсутствовала информация относительно шести жителей Старых Атагов, включая С.-С. Канаева. В письме также говорилось, что органы следствия провели осмотр места происшествия и неоднократно допрашивали родственников пропавших без вести для проверки версии о том, являлись ли жители села, включая Канаева, участниками НВФ, убитыми во время боевого столкновения. Однако, личности мужчин, убитых при перестрелке, не установлены до настоящего времени. В письме в дальнейшем указывалось, что обвинения в том, что военнослужащие, задержавшие Саид-Селима Канаева, потребовали деньги за его освобождение, являются необоснованными, и что, в соответствии с информацией, предоставленной Управлением ФСБ РФ по Чеченской Республике, Саид-Селим Канаев являлся членом НВФ. В конце письма вновь описывались события 7 и 9 марта 2002 года относительно столкновения федеральных военнослужащих и боевиков, как уже было описано в письме военной прокуратуры войсковой части 20102 от 21 августа 2002 года.

89. 25 октября 2002 года военный прокурор войсковой части 20102 направил аналогичный ответ правозащитной организации Хьюман Райтс Вотч в ответ на направленный ими запрос об идентификации останков, найденных в Старых Атагах во время проведения операции по зачистке 6-11 марта 2002 года. В частности, в письме указывалось, что не имеется доказательств, подтверждающих то, что федеральные военнослужащие задержали шестерых жителей Старых Атагов, перечисленных в справке главы администрации села, и, что в соответствии с информацией, полученной из Управления ФСБ РФ по Чеченской Республике, Саид-Селим Канаев и Аслан Ахмадов принимали участие в деятельности НВФ.

90. 26 октября 2002 года военная прокуратура войсковой части 20102 приостановила расследование по делу в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению. В решении, в частности, говорилось:

"В период с 6 по 10 марта 2002 года в н.п. Старые Атаги при проведении спецоперации неустановленными военнослужащими были похищены 13 жителей указанного населенного пункта: А.П. Ахмадов, С.С. Канаев, И.И. Джамаев, И.А. Кунтаев, И.А. Чагаев А.Ш. Покаев, И.С. Магомадов, М.Х. Исамбаев, А. Байсаров, Т.С. Хаджаев, [Г-н В.Д.], [Г-н Р.Д.], Н. Закаев.

По окончании спецоперации 13 марта 2002 год [Г-н В.Д.] и [Г-н Р.Д.] были освобождены. Местонахождение остальных задержанных жителей н.п.Старые Атаги до настоящего времени не установлено...

До настоящего времени в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий лицо (лица), совершившие преступление, не установлено..."

91. Родственники исчезнувших лиц были уведомлены о решении приостановить расследование по делу.

92. В своем письме от 11 ноября 2002 года прокуратура Чеченской Республики проинформировала Группу содействия ОБСЕ в Чечне о том, что 13 марта 2002 года в связи с исчезновением родственников Заявителей было возбуждено уголовное дело, и проводится расследование.

93. 14 декабря 2002 года военная прокуратура ОГВ(с) в ЮФО отменила постановление о приостановлении предварительного следствия по следующим причинам:

"Данное решение было принято необоснованно, так как в ходе предварительного следствия не выполнены все следственные действия, направленные на установление лиц, причастных к исчезновению жителей н.п. Старые Атаги. [В частности], не установлены подразделения, проводившие специальную операцию в данном населенном пункте, не допрошены командиры данных подразделений, не установлены лица, проводившие адресную проверку и задержавшие указанных лиц , [исчезнувших жителей села], и поэтому предварительное следствие по делу надлежит возобновить..."

94. 23 декабря 2002 года дело было возвращено в военную прокуратуру войсковой части 20102. Родственники пропавших были уведомлены о возобновлении расследования.

95. 23 января 2003 года военной прокуратурой войсковой части 20102 было приостановлено расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Родственники пропавших были уведомлены о приостановлении расследования.

96. Письмом от 18 марта 2003 года военная прокуратура войсковой части 20102 ответила на запрос SRJI, поданный от имени заявителей. В ответе указывалось, что в материалах уголовного дела №56031 возбужденного в связи с похищением родственников заявителей, не имеется доказательств того, что военнослужащие федеральных войск были причастны к заявленному преступлению.

97. 2 апреля 2003 года военная прокуратура войсковой части 20102 проинформировала SRJI о том, что уголовное дело, возбужденное в связи с исчезновением родственников заявителей, было возвращено в прокуратуру Чеченской Республики, так как военная прокуратура не обладает полномочиями для расследования данного дела при отсутствии доказательств участия военных в преступлении.

98. 24 апреля 2003 года SRJI направила запрос в прокуратуру Чеченской Республики с просьбой предоставить заявителям статус потерпевших по уголовному делу и проинформировать их о ходе расследования и полученных им результатах.

99. 26 июня 2003 года военная прокуратура войсковой части 20102 отменила постановление от 23 января 2003 и возобновила расследование. Родственники пропавших были уведомлены о возобновлении расследования.

100. 27 июля 2003 года военной прокуратурой войсковой части 20102 было приостановлено расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. Родственники пропавших были уведомлены о решении.

101. 7 августа 2003 года SRJI направила запрос в военную прокуратуру ОГВ(с) на Северном Кавказе. В запросе говорилось:

«С 6 по 11 марта 2002 года в селе Старые Атаги проводилась спецоперация федеральных сил. В ходе этой спецоперации представителями федеральных сил были задержаны и увезены в неизвестном направлении следующие жители села Старые Атаги: Ахмадов А.П., Канаев С.С., Покаев А.Ш., Чагаев И.А., Магомадов И.С, Исамбаев М.Х., Байсаров А.Ш., Хаджаев Т.С. и Закаев А.М.

После окончания спецоперации в селе Старые Атаги было обнаружено 6 неопознанных трупов. 14 или 15 марта 2002 года сотрудники РОВД Грозненского района забрали неопознанные трупы. 1 апреля 2002 года следователь прокуратуры ЧР [У.Д.] привез обратно неопознанные трупы в разложившемся состоянии в село Старые Атаги. При этом он сообщил жителям села, что трупы доставлены из Моздока, где якобы должна была проводиться судебно-медицинская экспертиза по установлению личностей погибших. Однако экспертизы проведено не было, так как, по словам У.Д., в бюро судебно-медицинской экспертизы не работали холодильники, и, кроме того, у прокуратуры не было денег, необходимых для проведения экспертизы. После этого жители села Старые Атаги похоронили неопознанные трупы в общей могиле.

Просим:

- признать родственников задержанных лиц потерпевшими по данному уголовному делу и направить копии постановлений о признании потерпевшими [родственникам задержанных] по месту проживания;
- сообщить нам о состоянии расследования на данный момент;
- сообщить нам, допрашивались ли родственники лиц, задержанных в ходе спецоперации с 6 по 11 марта 2002 года в селе Старые Атаги, а также другие очевидцы задержания;
- вынести постановление об эксгумации останков неопознанных трупов, захороненных жителями села Старые Атаги в общей могиле, и направить останки на экспертизу для идентификации личностей погибших».

102. 29 октября 2003 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление от 27 июля 2003 для установления местонахождения свидетелей и проведения дополнительных следственных мероприятий. Родственники пропавших были уведомлены о возобновлении расследования.

103. 1 декабря 2003 года военная прокуратура ОГВ(с) информировала второго заявителя о том, что военнослужащие, задержавшие исчезнувших лиц, не установлены. В сообщении также говорилось, что по всем вопросам относительно расследования необходимо обращаться в прокуратуру Грозненского района.

104. 9 декабря 2003 года Управление ФСБ по ЧР информировало первого, второго и третьего заявителей, что не имеет никакой информации о

местонахождении Ахмадова А.П., Канаева С.С., Покаева А.Ш., Чагаева И.А., Магомадова И.С, Исамбаева М.Х., Байсарова А.Ш., Хаджаева Т.С. и Закаева А.М. Они никогда не подозревались в участии в незаконных бандформированиях. Они также не задерживались сотрудниками ФСБ.

105. 17 января 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) вынесла постановление о признании потерпевшим десятого заявителя.

106. 16 февраля 2004 года Министерство внутренних дел информировало второго заявителя, что с марта 2002 года сотрудники названного ведомства не проводили никаких специальных операций в Старых Атагах и не задерживали жителей села.

107. 19 марта 2004 года военная прокуратура ОГВ(С) приостановила расследование. В постановлении говорится:

"В период с 6 по 13 марта 2002 года в с.Старые Атаги военнослужащими внутренних войск МВД РФ, МО РФ, сотрудниками МИД России и ФСБ России проводилась специальная операция с целью выявления, задержания и уничтожения членов незаконных бандформирований, а также поиска пропавших накануне 4х сотрудников ФСБ России.

Проводилась специальная операция под общим руководством заместителя командующего ОГВ(с) генерал-майора Борисова Г.С.

Около 14 часов 7 марта 2002 года в районе ул. Нагорной в с. Старые Атаги произошло боестолкновение с членами незаконных вооруженных формирований (НВФ). Со стороны федеральных сил в боестолкновении участвовали группа сотрудников подразделения «Альфа» и военнослужащие 1 пСпН. Блокирование места боестолкновения осуществляли военнослужащие 48ПОН. В ходе боестолкновения были уничтожены 6 членов НВФ, оказавших вооруженное активное сопротивление. Тела уничтоженных членов НВФ сильно обгорели. Личность погибших неизвестна.

8 марта 2002 года в с.Старые Атаги военнослужащие 1пСпН 308 и 349 ОБОН уничтожены 2 члена НВФ: Э.Б. и З.С., оказавшие вооруженное сопротивление.

Около 16 часов 9 марта 2002 года в с.Старые Атаги военнослужащими 1пСпН уничтожены 3 члена НВФ, передвигавшиеся в легковом автомобиле и оказавших активное вооруженное сопротивление. Все тела подверглись сильному механическому и термическому воздействию. Личности погибших неизвестны.

В период проведения указанной спецоперации неустановленными лицами в камуфлированной форме с использованием автомобильной и бронетанковой были похищены жители с. Старые Атаги: Ахмадов А.П., Канаев С.С., И. Джамаев, Покаев А.Ш., Чагаев И.А., Магомадов И.С, Исамбаев М.Х., Байсаров А.Ш. и Закаев А.М.

Принимая во внимание, что срок предварительного следствия по данному уголовному делу истек, а следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемых, выполнены, и постановил, [что предварительное следствие должно быть приостановлено]."

108. Родственники пропавших лиц были уведомлены о решении приостановить расследование.

109. 22 мая 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление и возобновила расследование. Родственники пропавших были соответственно информированы.

110. 24 мая 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) назначила проведение судебно-медицинской молекулярно-генетической экспертизы шести неопознанных тел, захороненных на сельском кладбище.

111. 17 июня 2004 года экспертиза показала, что останки шести обнаруженных в захоронении тел принадлежат Аслану Ахмадову, Саид-Селиму Канаеву, Амиру Покаеву, Исламу Чагаеву, Ибрагиму Магомадову и Исмаилу Джамаеву.

112. 22 июня 2004 военная прокуратура ОГВ(с) вновь приостановила расследование. В постановлении говорится:

" В период с 6 по 13 марта 2002 года в с.Старые Атаги военнослужащими внутренних войск МВД РФ, МО РФ, сотрудниками МИД России и ФСБ России проводилась специальная операция с целью выявления, задержания и уничтожения членов незаконных бандформирований, а также поиска пропавших накануне 4х сотрудников ФСБ России.

Согласно материалам уголовного дела, около 14 часов 7 марта 2002 года в районе ул. Нагорной указанного села произошло боестолкновение с членами незаконных вооруженных формирований (НВФ). Со стороны федеральных сил в боестолкновении участвовали подразделения ФСБ России и военнослужащие в/ч 3179. Блокирование места боестолкновения осуществляли военнослужащие в/ч 3656. В ходе боя были уничтожены 6 членов НВФ. Тела уничтоженных членов НВФ сильно обгорели. Личности погибших не устанавливались.

8 марта 2002 года в с.Старые Атаги военнослужащими в/частей 3179, 6779 и 6780 уничтожены 2 члена НВФ: Э.Б. и З.С., оказавшие вооруженное сопротивление.

Около 16 часов 9 марта 2002 года в с.Старые Атаги военнослужащими в/части 3179 уничтожены 3 члена НВФ, передвигавшиеся в легковом автомобиле и оказавших активное вооруженное сопротивление. Все тела подверглись сильному механическому и термическому воздействию. Личности погибших не устанавливались.

В тоже время, согласно заявлениям и показаниям жителей с. Старые Атаги, в период проведения указанной спецоперации неустановленными лицами в камуфлированной форме с использованием автомобильной и бронетанковой были похищены жители с. Старые Атаги: Ахмадов А.П., Канаев С.С., И. Джамаев, Покаев А.Ш., Чагаев И.А., Магомадов И.С, Исамбаев М.Х., Байсаров А.Ш. и Закаев А.М.

В ходе следствия была проведена эксгумация останков членов НВФ захороненных на кладбище с.Старые Атаги, отобран биологический материал, а также образцы крови у родственников похищенных. Согласно заключению №52/2004 судебно-медицинской (молекулярно-генетической) экспертизы останки, обнаруженные на кладбище, принадлежат Чагаеву И.А., Покаеву А.Ш., Канаеву С-С.С., Джамаеву И.И., Ахмадову А.П., Магомадову И.С...

Принимая во внимание, что срок предварительного следствия по данному уголовному делу истек, а следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемых, выполнены, постановил, [что предварительное следствие должно быть приостановлено]."

113. Родственники пропавших были уведомлены о решении приостановить расследование. В то же время, им не были предоставлены копии протоколов экспертизы. 8 октября 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) пригласила родственников Ислама Чагаева, Магомеда Исамбаева и Тимура Хаджаева изучить отчет следственного управления в Ханкале. Тем не менее, 12 октября 2004 года из прокуратуры написали родственникам десяти исчезнувших

лиц, сообщив, что отказ следователей предоставить им копии экспертизы является правомерным, так как ознакомиться с материалами уголовного дела возможно только по завершении предварительного следствия.

114. 6 ноября 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление и возобновила расследование. Родственники пропавших были соответственно информированы.

115. 6 декабря 2004 года военная прокуратура ОГВ(с) вновь приостановила расследование. Кроме заявленных фактов из постановления от 22 июня 2004 года, в постановлении также дана следующая информация:

"По данным УФСБ РФ по ЧР Закаев и Ахмадов являлись членами НВФ, сестра [Г-на] Кунтаева... жительница села Старые Атаги, по оперативной информации прошла специальную подготовку в качестве террористки - смертницы в начале октября 2003 года убыла в неизвестном направлении для совершения террористического акта в качестве «камикадзе»..."

116. Родственники исчезнувших были уведомлены об этом постановлении.

117. 31 декабря 2005 года военная прокуратура ОГВ(с) ответила на запрос SRJI, сообщая, в частности, что седьмой и десятый заявители были признаны потерпевшими по делу, восьмой и одиннадцатый заявители будут признаны потерпевшими по делу, если будет установлено, что имеются основания для вынесения такого постановления.

118. Согласно Правительству, в неуказанную дату шестой заявитель был признан потерпевшим.

119. 10 января 2006 года военная прокуратура ОГВ(с) отменила постановление от 6 декабря 2004 года и возобновила расследование по следующим основаниям:

"В ходе расследования не устранены существенные противоречия в показаниях жителей н.п. Старые Атаги и военнослужащих по обстоятельствам задержания разыскиваемых лиц и возможности гибели их в ходе боестолкновений, имевших место 7 марта и 9 марта 2002 года на въезде в указанный пункт. Показания в данной части надлежащим образом не проверены и не закреплены.

Органами предварительного следствия не принято исчерпывающих мер по установлению конкретных мест обнаружения трупов граждан Ахмадова А.П., Канаева С-С.С-Х., Джамаева И.И., Чагаева И.А., Покаева Э.Ш. и Магомадова И.С., задержанных со слов родственников накануне наряду с другими разыскиваемыми односельчанами.

Местонахождение и судьба других жителей н.п. Старые Атаги, из числа безвестно отсутствующих с момента проведения указанной операции в марте 2002 г., до настоящего времени не установлены.

При таких обстоятельствах постановление о приостановлении производства предварительного следствия по уголовному делу подлежит отмене, а расследование – возобновлению".

120. 7 июля 2006 года военная прокуратура ОГВ(с) назначила проведение судебно-медицинской экспертизы с целью установить, поступали ли в 16ый Государственный Центр Судебно-медицинской экспертизы Северо-Кавказского военного округа (16 ГЦ СМ и КЭ СКВО) неизвестные трупы, имеющие кровное родство с родственниками Тимура Хаджаева, Магомеда Исамбаева, Абдул-

Насера Закаева и Адлана Байсарова. Совпадение генетических признаков не было выявлено.

121. 9 сентября 2006 года военная прокуратура ОГВ(с) назначила другую молекулярно-генетическую экспертизу. В постановлении, в частности, говорилось:

«В период с 6 по 13 марта 2002 г. в с. Старые Атаги военнослужащими внутренних войск МВД РФ и МО РФ, сотрудниками МВД России, Минюста и ФСБ РФ проводилась специальная операция с целью выявления, задержания и уничтожения членов незаконных вооруженных формирований. В период проведения операции неустановленными лицами были задержаны и увезены в неизвестно направлении жители с.Старые Атаги: А. Ахмадов, С.С-С. Канаев, И. Джамаев, И. Чагаев, А. Покаев, И. Магомадов, М. Исамбаев, А. Байсаров, Т. Хаджаев, А. Закаев.

В ходе спецоперации: обстрелян и подорван дом на ул. Нагорной, сожжена и раздавлена БТР-38 автомашина ВАЗ-21099 красного цвета с находящимися в них членами НВФ.

7 марта 2002 года в нежилом доме на ул. Нагорной в с. Старые Атаги были обнаружены 4 обгоревших трупа. 10 марта 2002 г. на окраине с.Старые Атаги в легковом автомобиле обнаружены еще 3 обгоревших трупа. Все тела подверглись сильному механическому и термическому воздействию.

До настоящего времени не установлено местонахождение А. Закаева, М. Исамбаева, А. Байсарова и Т. Хаджаева.

17 марта 2004 года в с. Старые Атаги обнаружены останки 2х неопознанных трупов, у которых изъяты пучки волос».

Была проведена экспертиза с целью установить, принадлежат ли эти пучки волос Т. Хаджаеву, М. Исамбаеву, А. Закаеву или А. Байсарову¹. Результаты судебно-медицинской экспертизы были отрицательными.

122. В своих замечаниях до вынесения решения о приемлемости, заявители указывали, что у них не было информации о каких-либо результатах следствия. Десятый заявитель также показала, что ее запросы об очной ставке с представителями федеральных силовых структур оставались без ответа, что следственные органы никогда не допрашивали ее сына и дочь в качестве свидетелей задержания Тимура Хаджаева. Вместе со своими замечаниями, сделанными после вынесения постановления о приемлемости, заявитель приложила три отчета судебной молекулярно-генетической экспертизы.

123. В своих замечаниях до вынесения решения о приемлемости, Государство указывало на то, что по делу велось расследование военной прокуратурой, и делу был дан номер 34/00/0014-03. Оно также отмечало, что в материалах уголовного дела имеются существенные противоречия, касающиеся обстоятельств происшедших событий, в показаниях жителей населенно пункта Старые Атаги и представителей федеральных сил, принимавших участие в проведении спецоперации и боестолкновениях. Ряд жителей населенного пункта Старые Атаги, проживающих в непосредственной близости от домовладения №81 по улице Нагорной, подтверждают факт боестолкновения и

¹В оригинале постановления ошибочно говорится о Шамсуди Байсарове (см. стр. 26 постановления). - прим. ЛП

оказания участниками незаконных вооруженных формирований активного вооруженного сопротивления.

124. В своих замечаниях после вынесения решения о приемлемости, Государство указывало на то, что уголовное дело №34/00/0014—03 было приостановлено 26 марта 2007 года за отсутствием в действиях военнослужащих состава преступления.

D. Предполагаемое преследование первой заявительницы

125. 3 июня 2005 года SRJI проинформировала Суд о том, что 31 мая 2005 года большая группа федеральных военнослужащих прибыла на десяти автомобилях УАЗ и нескольких БТР в дом первой заявительницы в селе Старые Атаги. В соответствии с показаниями свидетелей, около 100 военных окружили дом первой заявительницы семь соседних домов, без предъявления каких-либо ордеров, санкционирующих их действия. Военные были в камуфляжной униформе и говорили по-русски.

126. После того, как они вошли в дом, военные приказали мужу первой заявительницы, г-ну Павлу Ахмадову, лечь на пол и направили на его оружие. Младшего сына первой заявительницы Рустама Ахмадова поставили к стене напротив. Первая заявительница и другие жители попытались выяснить причины действий военных, однако те проигнорировали заданные им вопросы.

127. У военных были фотографии третьего сына первой заявительницы, г-на Магомеда Ахмадова, студента Университета города Грозный, которого в указанное время не было дома, и они забрали с собой еще несколько фотографий из дома заявительницы. Они сравнили их и несколько раз спросили местных жителей об особых приметах Магомеда Ахмадова. После обыска военные уехали. Вся операция заняла три часа и была хорошо организована.

128. В тот же самый день военные остановили и обыскали студенческий автобус, курсировавший между селом Старые Атаги и Грозным. В соответствии с показаниями студентов, находившихся в этот момент в автобусе, военные спрашивали о Магомед Ахмадове и о том, где его можно найти. Вследствие данных событий сыну первой заявительницы Магомеду Ахмадову пришлось уехать из дома в селе Старые Атаги. Он не смог появиться в Университете Грозного для сдачи итоговых экзаменов в июне 2005 года из-за опасений за свою безопасность.

129. В связи с серьезностью данных заявлений, 3 июня 2005 года Суд потребовал у Правительства России предоставить комментарии в связи с письмом SRJI.

130. 24 июня 2005 года Правительство предоставило ответ, подготовленный Генеральной прокуратурой России. В нем указывалось, что 31 мая 2005 года военнослужащие федеральных сил проводили поиски членов незаконных вооруженных формирований (НВФ), принимавших участие в столкновении в селе Старые Атаги 18 мая 2005 года. Во время проведения поисков военнослужащие пришли в дом к первой заявительнице и спросили, где находятся члены семьи и скрываются ли в доме члены НВФ. В соответствии с информацией Правительства, первая заявительница сама принесла им в местное отделение милиции фотографию своего сына и предложила привести его в

милицию, как только тот приедет из Грозного. Однако военнослужащие настаивали на том, что они ищут другого человека. При общении с ней они были вежливы и не задавали никаких вопросов о Европейском Суде по Правам Человека.

131. 19 июля 2005 года SRJI направила в Суд комментарии первой заявительницы, а также ряд свидетельских показаний, включая показания дочери первой заявительницы. Первая заявительница указала, что 10 июня 2005 года группа военнослужащих и сотрудников районной прокуратуры прибыли к ней в дом и допросили ее о событиях 31 мая 2005 года. В соответствии с показаниями первой заявительницы, в составе группы находились несколько человек, которые приходили к ней в дом во время рейда 31 мая 2005 года. Они спросили ее том, почему она обратилась с жалобой в вышестоящие инстанции, почему она указала то, что среди них были русские, а также избили ли кого-нибудь и не украли ли у первой заявительницы каких-либо вещей во время рейда. В соответствии с показаниями дочери первой заявительницы Магомеду Ахмадову удалось сдать итоговый экзамен 11 июня 2005 года.

132. 30 мая 2006 года из Грозненского РОВД дали письменный ответ на запрос Председателя Коллегии адвокатов Урус-Мартановского района:

“Сообщаем, что Ахмадов Магомед Павлович, 1981 г.р., проживающий в с. Старые Атаги Грозненского района ЧР по учетом розыска преступников в Грозненском РОВД не значится. По уголовным делам Грозненского РОВД и прокуратуры ЧР не проходит. Однако, имеется оперативная информация о том, что Ахмадов Магомед Павлович является активным членом незаконного вооруженного формирования входящий в состав бандгруппы под руководством эмира Мааева Тимура Альвиевича, убитого 9 мая 2006 года. В настоящее время Ахмадов Магомед Павлович скрывается от правоохранительных органов”.

133. 12 февраля 2008 года первая заявительница написала в SRJI и сообщила, что 1 февраля 2008 года она и ее муж, а 9 февраля 2008 года она и ее дочь были допрошены в отношении ее сына Магомеда Ахмадова. Их, в частности, спрашивали о его местонахождении и последних разговорах с ним.

Е. Запросы Судом материалов уголовного дела

134. Не смотря на специальные запросы Суда, Правительство не предоставило копии материалов уголовного дела №56031 (в настоящее время №34/00/0014-03), за исключением только копий постановлений о приостановлении, о возобновлении расследования, о признании потерпевшими и протоколы допросов от марта 2002 года. Полагаясь на информацию, данную Генеральной прокуратурой, Правительство утверждает, что предварительное следствие по делу продолжается и направление копий уголовного дела в Суд нецелесообразно в связи со статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку в деле имеются сведения, содержащие военную тайну и данные участников уголовного судопроизводства. Ознакомление делегации Суда с указанным делом, за исключением «документов, [содержащих военную тайну и личные данные свидетелей], будет организовано во время ее пребывания в Российской Федерации по месту производства предварительного следствия, без предоставления права их копирования и передачи другим лицам».

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. . Уголовно-процессуальный кодекс

135. До 1 июля 2002 г. действовал Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УПК РСФСР) 1960 года. С 1 июля 2002 г. вместо старого УПК РСФСР стал действовать новый УПК Российской Федерации.

136. Статья 125 нового УПК устанавливает судебный порядок рассмотрения жалоб. Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд, который имеет право провести проверку законности и оснований названных постановлений.

137. Статья 161 нового УПК РФ запрещает разглашение данных предварительного следствия. Согласно ч. 3 этой статьи, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком разглашение не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и не противоречит интересам предварительного расследования. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

2. Федеральный закон о борьбе с терроризмом

138. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» предусматривает:

Статья 3. Основные понятия

«Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

....борьба с терроризмом - деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической деятельности;

контртеррористическая операция - специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции;

зона проведения контртеррористической операции - отдельные участки местности или акватории, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится указанная операция...»

Статья 13. Правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции

1. В зоне проведения контртеррористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:

2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;

3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;

4) беспрепятственно входить (проникать) в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций независимо от форм собственности, в транспортные средства при пресечении террористической акции, при преследовании лиц, подозреваемых в совершении террористической акции, если промедление может создать реальную угрозу жизни и здоровью людей;

5) производить при проходе (проезде) в зону проведения контртеррористической операции и при выходе (выезде) из указанной зоны личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств....»

Статья 15. Информирование общественности о террористической акции

2. Не допускается распространение информации:

1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции;

4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции.

Статья 21. Освобождение от ответственности за причинение вреда

При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

139. В своих замечаниях до вынесения решения о приемлемости Правительство утверждало, что жалоба подлежит отклонению, как неприемлемая, поскольку заявителями не использованы все средства правовой защиты на внутригосударственном уровне в рамках правоохранительной и судебной систем., никоим образом не обжаловано решение в случае несогласия принятого процессуального решения по делу вышестоящему прокурору или в суд в порядке установленном Главой 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Кроме того, Правительство указало, что заявители не обращались в суд с исковыми требованиями о возмещении причиненного вреда в порядке

гражданского судопроизводства в соответствии с положениями статей 1067-1069 Гражданского кодекса РФ. В своих замечаниях, сделанных после приемлемости жалобы, Правительство заявило, что заявители не обжаловали постановление от 26 марта 2007 года о прекращении следствия.

140. Заявители оспорили это возражение. Они настаивали на том, исчерпали все средства внутригосударственной правовой защиты, которые могли быть в разумных пределах доступны и которые могли быть адекватными и эффективными. Заявители утверждают, что обжалование действий властей в ходе уголовного законодательства не эффективно в Чеченской Республике. Они указали, что заявители по другим делам поднимали подобные вопросы относительно жалоб по Статье 125 УПК РФ, но это средство оказалось безрезультатным. Заявители также указывают на то, что гражданско-правовые средства защиты, на которые ссылалось Правительство, не может быть эффективным, так как находится в зависимости от результатов уголовного расследования.

В. Оценка Суда

141. Суд отмечает, что в решении о приемлемости 10 января 2008 года возражение Правительства в части гражданско-правовых средств защиты было отклонено. Тем не менее, на стадии приемлемости Суд не вынес никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных уголовно-правовых средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

142. Суд отмечает, что заявители обращались с жалобами в правоохранительные органы сразу после исчезновения их родственников и что расследование было возбуждено 13 марта 2002 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

143. Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

144. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли и затем были убиты после задержания российскими военнослужащими, и что государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

А. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова.

1. Доводы сторон

145. Заявители повторяют свои утверждения о том, что их родственники были незаконно задержаны представителями государства и затем убиты. Они заявили, что федеральные силы взорвали дом на улице Нагорная и открыли огонь по автомобилю ВАЗ 21099 и тем самым незаконно убили их родственников.

146. Правительство сослалось на заключение судебно-медицинского экспертизы, согласно которой тела Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова были найдены в захоронения тел членов незаконных вооруженных формирований, убитых в ходе боестолкновения 7 и 9 марта 2002 года. Правительство утверждало, что названные лица были боевиками и оказали сопротивление представителям федеральных сил, в результате были применены средства поражающей силы, повлекшие за собой смерть. Правительство указало, что спецоперация в селе Старые Атаги проходила в период с 6 по 13 марта 2002 года, была тщательно спланирована и проведена компетентными государственными органами в соответствии с законодательством, в частности, согласно Федеральному Закону №130-ФЗ от 25 июля 1998 года о борьбе с терроризмом. Оно также указало, что применение силы было абсолютно необходимым в значении Статьи 2 Конвенции и, таким образом, нарушение не имело места.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

147. В свете значения защиты, предоставляемой статьей 2, Суд должен подвергнуть факт лишения жизни наиболее тщательному изучению, принимая во внимание не только действия представителей государства, но и все сопутствующие обстоятельства. Обязанность властей отчитаться за обращение с задержанным носит особо строгий характер, если лицо умирает или исчезает после задержания (см., среди прочего *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94). Там, где рассматриваемые события целиком или в большей мере, находятся в исключительном ведении властей, как в случае с лицами находящимися под их контролем при содержании под стражей, возникают серьезные предположения о фактических обстоятельствах, имевших место в связи с повреждениями и смертью, происшедшими во время нахождения под стражей. Таким образом, можно считать, что бремя доказывания и обеспечение удовлетворительных и убедительных объяснений лежит на властях (см. *Salman v. Turkey* [GC], no.

21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

148. Ситуации, в которых может быть оправдано лишение жизни, представляют собой исчерпывающий перечень и подлежат ограничительному толкованию. Применение силы, способной привести к лишению жизни, должно быть "абсолютно необходимым" для достижения одной из целей, установленных в Статье 2 § 2 (a), (b) и (c). Термин «абсолютная необходимость» обуславливает применение более строгих и убедительных критериев необходимости, чем те, что обычно используются для установления того, является ли действие Государства «необходимым в демократическом обществе» согласно пп. 2 Статей 8 и 11 Конвенции. Исходя из принципа пропорциональности, Суд должен подвергать изучению не только действия агентов Государства, фактически применяющих такие средства, но и сопутствующие обстоятельства, в том числе такие, как планирование и осуществление рассматриваемых действий (см. *McCann and Others*, цит. выше, §§ 146 50; *Andronicou and Constantinou v. Cyprus*, постановление от 9 октября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997 VI, стр. 2097 98, § 171; и *Oğur v. Turkey* [GC], no. 21594/93, § 78, ECHR 1999 III).

(b) Установление фактов

149. Суд ссылается на ряд выработанных им общих принципов относительно установления фактов в случае спора и, в особенности, в случае заявлений об исчезновении в контексте Статьи 2 Конвенции (краткое описание этих принципов см. в решении по делу *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, §§103-109, от 27 июля 2006 года). Суд также отмечает, что необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A № 25, стр. 64-65, § 161).

150. Заявители утверждали, что 6 марта 2002 года Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев и Ислам Чагаев и 8 марта 2002 года Ибрагим Магомадов были задержаны российскими военнослужащими и затем исчезли. Первый, второй, третий, четвертый, пятый и шестой заявители были очевидцами задержания членов их семей. Он подтвердили свои утверждения показаниями других жителей села Старые Атаги, которые были очевидцами событий. Заявители и очевидцы представили убедительный отчет о спецоперации, проводимой в селе в эти даты, и об обстоятельствах задержания. В частности, семь человек подтвердили, что они видели задержание Аслана Ахмадова и Саид-Селима Канаева федеральными военнослужащими. Другая жительница села Старые Атаги показала, что видела задержание Амира Покаева и Ислама Чагаева военнослужащими, проводившими спецоперацию.

151. Правительство подтвердило, что с 6 по 13 марта в Старых Атагах проводилась спецоперация. Однако оно утверждало, что военнослужащие не задерживали этих людей. В то же самое время Правительство указало, что они были убиты военнослужащими в ходе боестолкновения на улице Нагорная и в результате обстрела военными машины на трассе Грозный - Шатой. В поддержку своих объяснений оно сослалось на заключения судебно-медицинской экспертизы, которая доказала, что останки тел, предположительно

убитых при данных обстоятельствах, принадлежат Аслану Ахмадову, Саид-Селиму Канаеву, Амиру Покаеву, Исламу Чагаеву и Ибрагиму Магомадову.

152. Суд замечает, что, несмотря на его неоднократные запросы, копии дела о похищении родственников заявителей, Правительство отказалось представить запрашиваемые материалы, за исключением копий постановлений о приостановлении и возобновлении расследования и о признании потерпевшими и протоколы допросов, сделанных в марте 2002 года. Правительство ссылалось на Статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал данное объяснение неудовлетворительным в качестве оправдания отказа в предоставлении ключевой информации, затребованной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (extracts)). В свете вышеизложенного и принимая во внимание вышеупомянутые принципы, Суд считает, что он может сделать выводы из действий Правительства в этом отношении.

153. Суд указывает в первую очередь, что обе стороны подтвердили факт проведения спецоперации в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта 2002 года. Суд далее отмечает, что согласно мнению заявителей, Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев, Ислам Чагаев и Ибрагим Магомадов были задержаны военнослужащими и уведены в неизвестном направлении. Их отчет о событиях подтвержден несколькими показаниями свидетелей. Более того, менее чем через месяц после завершения спецоперации сельская администрация выдала заявителям справку, удостоверяющую, что их родственники были задержаны военнослужащими в ходе спецоперации.

154. Суд замечает, что Правительство в своих замечаниях неоднократно утверждало, что родственники заявителей были убиты в результате двух различных боестолкновений. Тем не менее, оно ссылалось на утверждения заявителей, что их родственники прежде были задержаны военнослужащими. В этой связи Правительство только отмечало, что версия заявителей не была подтверждена данными следствия. Суд замечает, однако, что на ранних стадиях расследования утверждения заявителей, что их родственники были задержаны военнослужащими, были приняты следствием. Об этом, в частности, свидетельствует постановление о приостановлении расследования от 26 октября 2002 года (см. пункт 90 выше). На более поздних стадиях, в частности, в постановлении о приостановлении следствия от 19 марта 2004 года и в распоряжении провести судебно-медицинскую экспертизу 9 сентября 2006 года (см. пункты 107 и 121 выше) следственные органы четко не формулировали, что родственники заявителей были задержаны военнослужащими, но указывали, что это были «неопознанные лица в камуфляжной форме на автомобилях и бронетехнике». Следствие не смогло установить личности этих преступников.

155. Суд считает, что Правительство не отрицает, что родственники заявителей были задержаны вооруженными людьми, и в то же время, подтверждает, что в селе проводилась спецоперация в дни их похищения. Тот факт, что большая группа вооруженных людей в военной форме на транспортных средствах военного назначения, которых не могло быть у незаконных бандформирований, свободно перемещалась в ходе крупномасштабной спецоперации, проводимой в селе государственными

структурами, в дневное время суток задержала нескольких лиц с целью проверки документов, решительно поддерживает предположение заявителей о том, что эти люди были сотрудники Государства. Кроме того, Суд отмечает, что за шесть лет внутреннее расследование не дало никаких видимых результатов.

156. Суд считает, что в случае, когда заявителями предоставлены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, а отсутствие необходимых документов мешает Суду дать фактическое заключение, Правительство должно убедительно аргументировать, почему документы, о которых идет речь, не могут служить подтверждением заявлений, сделанных заявителями, или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, как происходили указанные события. Бремя доказывания, таким образом, переходит к Правительству, и если оно не сможет предоставить убедительные аргументы, возникают вопросы в соответствии со Статьей 2 и/или Статьей 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

157. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что члены их семей были задержаны Государственными военнослужащими. Заявление Правительства, что следствие не обнаружило каких бы то ни было доказательств участия в похищении войск специального назначения, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, находящиеся в его исключительном владении, или предоставить иное правдоподобное объяснение событий, о которых идет речь, Суд полагает, что 6 марта 2002 года Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев и Ислам Чагаев и 8 марта 2002 года Ибрагим Магомадов были задержаны сотрудниками Государства в ходе спецоперации в селе Старые Атаги.

158. Суд далее отмечает, что их сожженные тела, которые были идентифицированы спустя два года, были найдены в двух разных местах 7 и 10 марта 2002 года. Согласно Правительству, они были убиты военнослужащими в ходе двух разных боестолкновений 7 и 9 марта 2002 года. Правительство, тем не менее, не представило документы, например, военные отчеты, которые дали бы возможность Суду установить точные обстоятельства этих боестолкновений, которые имели место между задержаниями членов семей заявителей и их смертью. Более того, на основе этих материалов невозможно установить, кто именно был убит в какой день и в каком месте, за исключением того, что, очевидно, Ибрагим Магомадов, задержанный 8 марта 2002 года, не мог быть убит 7 марта 2002 года. Суд находит более уместным обратиться к этому вопросу далее, когда будет оценивать соблюдение Государством Статьи 2. В части установления фактов, Суд считает, что Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев, Ислам Чагаев и Ибрагим Магомадов были убиты сотрудниками Государства 7 и 9 марта 2002 года.

159. По указанным выше причинам Суд считает, что имеющиеся доказательства дают ему возможность установить с необходимым критерием доказанности, что Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев, Ислам

Чагаев были задержаны сотрудниками Государства 6 марта 2002 года и Ибрагим Магомадов был задержан 8 марта 2002 года, и затем они были убиты военнослужащими 7 и 9 марта 2002 года.

(с) Соблюдение Государством позитивного обязательства по Статье 2.

160. Суд напоминает, что рассматривая обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, Статья 2 налагает первостепенное обязательство на Государство охранять право на жизнь посредством необходимых юридических и административных ограничений, определяющих условия, в которых правоохранительные органы могут использовать силу или оружие, в свете соответствующих международных стандартов (см. *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, §§ 57-59, ECHR 2004-XI, and *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], nos. 43577/98 and 43579/98, § 96, ECHR 2005-VII). Более того, национальное законодательство, регулирующее действия полиции должно обеспечить систему адекватных и эффективных мер против произвола и злоупотребления силой и предотвращения подобных инцидентов (см. *Makaratzis*, цит. выше, § 58). В частности, сотрудники правоохранительных органов должны уметь оценить, является ли абсолютно необходимым применение огнестрельного оружия, основываясь не только соответствующими рекомендациями, но и принимая во внимание важность человеческой жизни как фундаментальной ценности (см. *Nachova and Others*, cited above, § 97).

161. В настоящем деле Государство признает, что Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев, Ислам Чагаев и Ибрагим Магомадов были лишены жизни агентами Государства в результате намеренного применения средств поражения. Таким образом, имеет место ответственность Государства за смерти родственников заявителей. Это не означает, что применение силы военнослужащими федеральных сил против Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова было абсолютно необходимым и потому строго пропорциональным желаемому результату – достижению целей, предусмотренных в п. 2 Статьи 2.

162. Суд отмечает разногласия между сторонами относительно событий смерти родственников заявителей. Согласно мнению заявителей, после того как члены их семей были задержаны сотрудниками Государства 6 и 8 марта 2002 года, они были незаконно убиты ими, и применение огня 7 и 9 марта 2002 года имели целью незаконное убийство. По мнению Правительства, боестолкновения 7 и 9 марта 2002 года действительно имели место, и родственники заявителей были убиты в результате использования средств поражения, которое было не более чем «абсолютно необходимым». Суд рассмотрит эти противоречащие мнения далее.

163. Суду известно о трудностях, имевших место в рассматриваемый период времени в Чеченской Республике и требовавших от Государства принятия чрезвычайных мер для подавления противоправной деятельности НВФ (см. *Isayeva and Others v. Russia*, nos. 57947/00, 57948/00 и 57949/00, § 178, 24 февраля 2005 года или *Khatsiyeva and Others*, цит. выше, § 134). Суд, тем не менее, не считает, что такой факт, как вооруженный конфликт в Чечне, может оправдывать действия представителей Государства, призывающих действовать

без предварительной подготовки. Учитывая сложности в политике современного общества, трудность прогнозирования поведения человека и оперативный выбор, который должен быть сделан в приоритетное время и соответствующими способами, обязанность защищать право на жизнь должна быть интерпретирована как путь, который не считается невозможным или непропорциональным бременем для властей (см, *mutatis mutandis*, *Makaratzis*, цит. выше, § 69, и *Mahmut Kaş v. Turkey*, по. 22535/93, § 86, ECHR 2000-III).

164. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд отмечает утверждение Правительства, что спецоперация, проводившаяся в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта 2002 года, была тщательно спланирована и проводилась в соответствии с действующим законодательством, в частности, с Федеральным законом №130-ФЗ от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом». Суд оставляет открытым вопрос о том, был ли этот закон должным образом конституирован в части использования средств поражения, достаточно прозрачен и содержал меры безопасности для предупреждения случайного лишения жизни; так или иначе, Правительство отказалось продемонстрировать, в каких обстоятельствах были убиты родственники заявителей, объявив использование смертоносной силы против них неотвратимой.

165. Суд замечает, что в своих объяснениях по вопросу приемлемости и существа данной жалобы 13 января 2006 года Правительство представило короткое описание боестолкновений 7 и 9 марта 2002 года, изложенное в пунктах 62 и 63 выше. Обстоятельства боестолкновений были также кратко очерчены в основных постановлениях и письмах властей, но в них не было подробностей. Тем не менее, никаких документов относительно проведения спецоперации в целом и этих двух боестолкновений в частности не было представлено Правительством. Например, Суду не были раскрыты никакие военные отчеты о проведении боестолкновений с детальным описанием обстоятельств, которые потребовали использования средств поражения, приказы в связи с действиями военнослужащих. Также не были представлены протоколы допросов военнослужащих, принимавших участие в боестолкновениях, если они были сделаны. Столь незначительная информация об обстоятельствах, в которых, по мнению Правительства, родственники заявителей были убиты, очевидно, не может служить достаточным оправданием использования средств поражения.

166. В частности, относительно событий 7 марта 2002 года в доме №81 по Нагорной улице, Правительство показало, что «боестолкновение развернулось» между членами незаконного бандформирования и федеральными военнослужащими. В результате использования стрелкового оружия и гранат четыре члена незаконного бандформирования были убиты и дом сгорел. В письме из прокуратуры ЧР от 7 апреля 2002 года указывалось, что «обеими сторонами был открыт интенсивный огонь при помощи различных видов вооружения, гранат и гранатометов, в результате чего дом был сожжен». В письме военного прокурора войсковой части №20102 от 21 августа 2002 года говорилось, что боестолкновение вспыхнуло между военнослужащими войсковой части №3228 и боевиками, которые укрывались в доме и открыли огонь из автоматического оружия. Военнослужащие нанесли удар, используя,

между прочего, установку РПГ-26, в результате чего дом загорелся. В ходе последующего осмотра в доме были найдены четыре обгоревших тела. Согласно постановлению военной прокуратуры ОГВ(с) о приостановлении уголовного дела от 19 марта 2004 года, место боестолкновения по адресу улица Нагорная, дом №81 было блокировано военнослужащими части 48ПОН, сотрудниками подразделений Альфа и 1 пСпН, участвовавшими в столкновении. В результате шесть членов бандформирования, оказавшего вооруженное сопротивление, были убиты. Согласно другому постановлению военной прокуратуры ОГВ(с) о приостановлении уголовного дела от 22 июня 2004 года, место боестолкновения было окружено военнослужащими войсковой части №3656, сотрудниками ФСБ и войсковой части №3179, участвовавшими в столкновении, в результате чего шесть членов бандформирования были убиты. В постановлении военной прокуратуры ОГВ(с) от 9 сентября 2006 года о назначении суд-мед. экспертизы утверждалось, кроме прочего, что в ходе спецоперации в селе Старые Атаги дом, расположенный по улице Нагорная, был обстрелян и подорван, и затем в нем были обнаружены четыре обгоревших тела.

167. Суд отмечает, во-первых, что в объяснениях Правительства, в письмах и постановлениях властей содержится противоречивая информация о количестве лиц убитых в боестолкновении 7 марта 2002 года, о задействованных в нем войсковых частях, а также в связи с этим возникает вопрос, были ли дом взорван или загорелся. Кроме этого, Суд отмечает, что предъявленная информация не позволяет установить окончательно, кто открыл огонь и какие именно виды оружия были использованы, какова была интенсивность сражения, каково точное число лиц, задействованных с каждой стороны, и каковы были продолжительность и развитие сражения. В отсутствие данной ключевой информации невозможно сделать вывод о том, что в этой ситуации было необходимо использование средств поражения, повлекшего гибель родственников заявителей. Следовательно, даже если допустить, что они были убиты в обстоятельствах, описанных Правительством, оно отказалось доказать, что использование силы было более чем «абсолютно необходимым».

168. Относительно событий 9 марта 2002 года Правительство сообщило, что группа военнослужащих была обстреляна из машины, которая двигалась по дороге Грозный — Шатой, в трех километрах от села Старые Атаги. Военные открыли ответный огонь, машина загорелась, и три члена незаконных бандформирований были убиты. В письме прокуратуры от 7 апреля 2002 года в связи с этим утверждалось, что 9 марта 2002 года автомобиль ВАЗ 21099 подъехал к блокпосту войсковой части №3179, расположенному в 4 км от села Старые Атаги на дороге между Чечен-Аулом и Старыми Атагами. На распоряжение остановить машину и предъявить документы, из машины был открыт огонь. В ходе перестрелки четыре пассажира были убиты и машина загорелась. В результате последующего осмотра машины были обнаружены автомат АКМ, гранатомет и гранаты РГД-5 без запала. Согласно письму из военной прокуратуры войсковой части №20102 от 21 августа 2002 года, что около 3 часов дня автомобиль ВАЗ-21099 подъехал к военнослужащим войсковой части 3228, действовавшим под командованием старшего лейтенанта

Забудко. В ответ на приказ военнослужащих остановиться, из машины был открыт автоматный огонь. Военнослужащие открыли ответный огонь, в результате чего машина начала гореть. Впоследствии в ней были обнаружены три обгоревших трупа неизвестных лиц. В постановлении военной прокуратуры ОГВ(с) о приостановлении расследования от 19 марта 2004 года среди прочего утверждалось, что около 16 часов 9 марта 2002 года в с. Старые Атаги военнослужащими 1пСпН уничтожены 3 члена НВФ, передвигавшиеся в легковом автомобиле и оказавших активное вооруженное сопротивление. В постановлении военной прокуратуры ОГВ(с) от 9 сентября 2006 года о назначении судебно-медицинской экспертизы говорилось, что в ходе спецоперации, проводимой в Старых Атагах, красный автомобиль ВАЗ 21099 с членами незаконного вооруженного формирования был обстрелян и подорван БТР.

169. Суд отмечает разночтения в представленных Правительством письмах и постановлениях властей относительно числа убитых людей, находившихся в автомобиле 9 марта 2002 года. Он далее замечает, что, как можно заключить из представленных данных, огонь был открыт из машины, которая не подчинилась приказу военнослужащих остановиться и предъявить документы. Суд указывает, что открытая стрельба могла составлять опасность жизни военнослужащих на блокпосте и может быть оправданием ответного применения оружия. Однако имеющаяся информация не позволяет точно установить, какой вид оружия был использован военнослужащими и какие именно действия привели к смерти родственников заявителей, что препятствует Суду установить, было ли использование средств поражения соответствующим Статье 2 Конвенции. Он отмечает, в частности, что как следует из постановления военной прокуратуры ОГВ(с) от 9 сентября 2006 года, автомобиль с несколькими пассажирами, который был уже обстрелян и горел, был подорван БТР, что подтверждается фотографиями, представленными заявителями. Суду не были даны никакие объяснения насчет того, почему было предпринято такое сильное действие и было ли оно необходимым в данных обстоятельствах. Следовательно, даже если допустить, что они были убиты в обстоятельствах, описанных Правительством, оно отказалось доказать, что использование средств поражения было более чем «абсолютно необходимым».

170. Суд замечает, что заявители оспорили версию Правительства об этих событиях и заявили, что военнослужащие в ходе двух боестолкновений незаконно убили их родственников. В частности, они жаловались на то, что красный автомобиль ВАЗ 21099 из которого, по мнению Правительства, был открыт огонь по блокпосту 9 марта 2002 года, был конфискован у жителя села Старые Атаги в этот же день самими военнослужащими. Они также заявили, что в стенах дома №81 по улице Нагорной не было пулевых и осколочных отверстий, когда там были обнаружены обгоревшие тела. Однако, Суд не считает необходимым специально рассматривать эти утверждения, так как ранее было установлено, что, даже если версия событий Правительства была правильной, оно отказалось доказать, что использование средства поражения соответствовало Статье 2 Конвенции. Тем не менее, не может не озадачивать, принимая во внимание установленное в пункте 157 ранее, что члены семей

заявителей были похищены сотрудниками Государства и - в отсутствие какой-либо информации от Правительства об их последующем освобождении или побеге — будучи задержанными, они, так или иначе достали огнестрельное оружие и машину, и вступили в перестрелку с представителями федеральных сил. Никаких объяснений в этой связи Правительством предложено не было.

171. Суд находит, что в отсутствие информации о существенных элементах, упомянутых в пунктах 165-170, Правительство не может утверждать о необходимости применения средств поражения в обстоятельствах данного дела. Из этого нельзя заключить, что лишение жизни Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова явилось результатом применения силы в ситуации абсолютной необходимости для достижения целей, предусмотренных Статьей 2 § 2 (а) и (b) Конвенции.

172. В связи с вышеозначенными обстоятельствами имело место нарушение Статьи 2 Конвенции

В. Предполагаемое нарушение права на жизнь в отношении Магомеда Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджиева и Абдул-Насера Закаева.

173. Заявители повторили свои жалобы, что члены их семей были задержаны сотрудниками Государства в ходе спецоперации и должны считаться убитыми в связи с отсутствием новостей о них в течение нескольких лет.

174. Правительство утверждало, что эти жалобы необоснованны. Оно сослалось на тот факт, что в ходе расследования не были получены доказательства смерти указанных лиц или причастности федеральных сил к их похищению или предполагаемому убийству. Оно указало в то же время, что следствием было установлено, что названные личности были членами незаконных вооруженных формирований.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

175. Общие принципы указаны выше в пунктах 147-149.

(а) Установление фактов

176. Заявители утверждали, что 9 марта 2002 года Магомед Исамбаев, 10 марта 2002 года Адлан Байсаров, Тимур Хаджаев и Абдул-Насер Закаев были похищены российскими военнослужащими и затем исчезли. Седьмой, девятый и десятый заявители были очевидцами задержания членов их семей. Заявители подтвердили свои утверждения показаниями других жителей села Старые Атаги, которые были свидетелями произошедшего. Заявители и свидетели представили убедительный отчет о спецоперации, проводимой в селе в эти дни, и об обстоятельствах задержания родственников заявителей. В частности, два человека подтвердили, что были свидетелями задержания Тимура Хаджаева военнослужащими, проводившими спецоперацию, и его брат, который также был задержан военными, но освобожден впоследствии, подтвердил эти заявления. Другой житель села Старые Атаги, чьи документы проверяли вместе

с Абдул-Насером Закаевым, подтвердил показания одиннадцатого заявителя о похищении последнего военнослужащими.

177. Правительство показало, что в период с 6 по 13 марта 2002 года в селе Старые Атаги проводилась спецоперация. Кроме того, оно не отрицало, что родственники заявителей были похищены неизвестными вооруженными людьми в даты, указанные заявителями. Однако Правительство сослалось на отсутствие выводов предварительного расследования и отрицало ответственность Государства за исчезновение членов семей заявителей.

178. Суд уже указывал в пункте 152 выше на отказ Правительства представить все копии материалов уголовного дела о похищении родственников заявителей и находил обоснования этого отказа неудовлетворительными. Он также считает, что эти выводы относятся и к поведению Правительства в данном случае.

179. Суд повторяет, что обе стороны сообщили, что спецоперация проводилась в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта 2002 года. Он далее отмечает, что, по версии заявителей, Магомед Исамбаев, Адлан Байсаров, Тимур Хаджаев и Абдул-Насер Закаев были похищены российскими военнослужащими в ходе проведения спецоперации и уведены в неизвестном направлении. Это заявление о событиях подтвердили в своих показаниях свидетели, и администрация села выдала удостоверяющую справку менее чем через месяц после завершения спецоперации.

180. Суд замечает, что Правительство не отрицало, что родственники заявителей были похищены вооруженными людьми, и в то же время подтвердило, что в селе проводилась спецоперация в дни их похищения. Как уже было установлено в пункте 155 выше, Суд считает, что факт, когда большая группа вооруженных людей в военной форме на транспортных средствах военного назначения, в ходе проводимой силовыми структурами Государства спецоперации, в дневное время суток задержала нескольких лиц с целью проверки документов, решительно поддерживает предположение заявителей о том, что эти люди были сотрудники Государства. Кроме того, Суд отмечает, что за шесть лет внутреннее расследование не дало никаких видимых результатов.

181. Суд удовлетворен тем, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что члены их семей были задержаны Государственными военнослужащими. Принимая во внимание принципы, указанные в пункте 156 выше, Суд заключает, что бремя доказывания должно быть возложено на Правительство. Утверждение Правительства, что следствие не обнаружило каких бы то ни было доказательств участия в похищении войск специального назначения, является недостаточным для того, чтобы освободить Правительство от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, находящиеся в его исключительном владении, или предоставить иное правдоподобное объяснение событий, о которых идет речь, Суд полагает, что Магомед Исамбаев был похищен 9 марта 2002 года, а Адлан Байсаров, Тимур Хаджаев и Абдул-Насер Закаев были похищены 10 марта 2002 года военнослужащими Государства, выполнявшими секретную спецоперацию в селе Старые Атаги.

182. Далее Суд указывает на то, что никакой достоверной информации о родственниках заявителей не было с марта 2002 года. Их имена не были обнаружены ни в одном официальном отчете ни одного места заключения. Наконец, Правительство не предоставило никакого объяснения, что случилось с ними после задержания.

183. Принимая во внимание рассмотренные ранее дела об исчезновении людей в Чечне (см., например, *Imakayeva*, цит. выше, и *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-...), Суд считает, что в контексте конфликта в Чеченской Республике, ситуацию, когда кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, можно рассматривать как угрожающую жизни. Отсутствие родственников заявителей или каких-либо известий о них более шести лет подтверждают это предположение. Кроме того, Правительство не смогло представить этим исчезновениям никакого объяснения, а официальное расследование похищения, продолжающееся в течение шести лет, не дало никаких видимых результатов.

184. По указанным выше причинам Суд считает, что имеющиеся доказательства дают ему возможность установить с необходимым критерием доказанности, что Магомед Исамбаев был похищен 9 марта 2002 года, а Адлан Байсаров, Тимур Хаджаев и Абдул-Насер Закаев были похищены 10 марта 2002 года военнослужащими Государства и что они должны быть признаны умершими после их безвестного задержания.

(в) Соблюдение Государством позитивного обязательства по Статье 2

185. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия представителей Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995, Серия А no. 324, стр. 45-46, §§ 146-147, и *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

186. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны считаться умершими после непризнаваемого задержания военнослужащими Государства. Принимая во внимание, что государственные власти не предоставили какого-либо оправдания применению средств поражающей силы агентами Государства, Суд считает, что ответственность за их предполагаемую смерть должна быть отнесена на счет Правительства Государства-ответчика.

187. По указанным выше причинам Суд делает вывод, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджаева и Абдул-Насера Закаева.

С. Предполагаемая неадекватность расследования

1. Доводы сторон

188. Заявители утверждали, что власти выполнили своего обязательства провести эффективное расследование обстоятельств исчезновения членов семей заявителей. В частности, расследование по уголовному делу, продолжающееся с перерывами несколько лет, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и это не привело к каким-либо реальным результатам в расследовании. Кроме того, заявители, не признанные потерпевшими по делу, не имели даже формальной возможности получить информацию о расследовании. Заявители утверждают, что их право на доступ к процессуальной информации было нарушено, в том числе и потому, что Государство отказалось предоставить материалы уголовного дела Суду. Они также указывают на тот факт, что они не получали информацию о следственных мероприятиях, предпринятых властями. В частности, им неизвестно, были ли властями установлены и допрошены все свидетели незаконного задержания их родственников, включая военнослужащих.

189. Правительство утверждало, что уголовное расследование по факту исчезновения жителей села Старые Атаги было возбуждено в кратчайшие сроки 13 марта 2002 года и соответствует требованиям Статьи 2 Конвенции. Органами предварительного следствия выполнен значительный объем работы. Расследование названного уголовного дела затрудняется необходимостью устранения существенных противоречий в показаниях свидетелей об обстоятельствах происшедших событий, в том числе проживающих в различных регионах страны, длительностью и сложностью экспертных исследований.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

190. Суд неоднократно указывал, что обязанность защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции в сочетании с общей обязанностью Государства в соответствии со Статьей 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные Конвенцией», также предполагает, что должно быть проведено эффективное официальное расследование в какой-либо форме всех случаев гибели людей в результате применения силы (см. *McCann and Others*, цит. выше, стр. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Zanisci* 1998-I, стр. 324, § 86). Основной целью такого расследования является обеспечение эффективного применения национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей Государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться достаточно быстро и в разумные сроки, должно быть эффективным, в том смысле, что оно способно привести к решению, было ли в данном случае применение силы оправдано при указанных обстоятельствах или же оно было незаконным, а также должно предоставлять достаточную возможность контроля следствия или его результатов со стороны общественности (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, §§ 105-109, 4 мая 2001, и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (dec.), no. 56413/00, 8 января 2002).

(в) Соблюдение Государством процедурного обязательства по Статье 2

191. Суд отмечает, что Правительством не были предоставлены копии всех материалов уголовного дела, за исключением нескольких процессуальных постановлений и протоколов допросов. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были предоставлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

192. Обращаясь к фактам дела, Суд замечает, что родственники заявителей были похищены 6, 8, 9 и 10 марта 2002 года в ходе спецоперации, проводимой в селе Старые Атаги с 6 по 13 марта 2002 года. Расследование было возбуждено 13 марта 2002 года. Суд, таким образом, заключает, что реакция властей была незамедлительной.

193. Суд отмечает, что в период с 15 по 18 марта 2002 года следственные органы признали потерпевшими несколько заявителей и других родственников исчезнувших лиц. Они также допросили первого и седьмого заявителя, отца Саид-Селима Канаева, брата Тимура Хаджаева, который был задержан вместе с ним и затем освобожден, и мать Амира Покаева. Однако после этого некоторые следственные меры были предприняты с отсрочкой или не проведены совсем.

194. Суд отмечает в первую очередь, что тела родственников заявителей, которые серьезно обгорели, не были идентифицированы в течение более чем двух лет после событий, которые привели к их смерти. Власти не только не предприняли никаких мер к идентификации тел, находящихся в их владении, но даже после того, как идентификацию потребовали провести заявители, они отказались ее провести (см. выше пункты 57-59) и тела оставались неопознанными до 17 июня 2004 года. Отказ властей от идентификации тел в течение двух лет не только затянул расследование, но повлек за собой невозможность установить точную дату смерти каждого из родственников заявителей.

195. Из материалов, имеющихся в распоряжении Суда, следует, что некоторые важные мероприятия не были предприняты. Обращает на себя внимание тот факт, что кроме первого и седьмого заявителей, никто из других не был допрошен. Никто из свидетелей, в том числе те, чьи показания заявители приложили к настоящей жалобе, также не были допрошены. Никакой информации, не считая нескольких документов, не было представлено Суду относительно того, были ли допрошены военнослужащие по поводу инцидента на улице Нагорной, дом №81 7 марта 2002 года и в связи с произошедшим с машиной на блокпосте 9 марта 2002 года. За исключением этого, следует заключить, что никто из военнослужащих не был допрошен относительно утверждений заявителей, что их родственники были задержаны в ходе спецоперации в селе Старые Атаги, в том числе те, чьи имена и описания были предъявлены заявителями. Также нет никаких доказательств, что были осмотрены дома заявителей или места, где были задержаны Аслан Ахмадова, Саид-Селим Канаев и Абдул-Насер Закаев. По всей видимости, фильтрационные пункты, располагавшиеся на территории птичника и мельницы, тоже не были осмотрены. Кроме того, очевидно, что не были допрошены члены местной администрации, которые выдали заявителям

справку, удостоверяющую, что их родственники были задержаны военнослужащими, проводившими спецоперацию. Суд далее отмечает, что 25 июля 2002 года прокуратура Грозненского района запросила у военного прокурора войсковой част №20102 проверить, каким отделениям и войсковым частям принадлежали БТРы с бортовыми номерами 225, 207 и 313, на которых, согласно промежуточным результатам расследования, приехали военнослужащие, задержавшие Саид-Селима Канаева. Суд не имеет информации о том, какие еще шаги были предприняты следствием в этом отношении. И, наконец, Суд отмечает, что две молекулярно-генетические экспертизы, проведенные с целью установить, были ли тела Магомеда Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджиева и Абдул-Насера Закаева, среди неопознанных тел, переданных в 16 Государственный Центр Судебно-медицинской экспертизы, или принадлежали ли им два неопознанных тела, обнаруженных в Старых Атагах 17 марта 2004 года, были назначены только в 2006 году, то есть спустя 4 года после исчезновения родственников заявителей и через 2 года после того, как неопознанные тела были найдены.

196. Суд полагает, что в настоящем деле следственные органы не только не выполнили свои обязательства действовать с образцовой старательностью и быстротой в отношении столь серьезного преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но и не провели самые элементарные следственные мероприятия.

197. Суд далее отмечает, что только первый, шестой, седьмой и десятый заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу. Он также отмечает, что отец Саид-Селима Канаева и мать Амира Покаева были признаны потерпевшими. Однако даже те заявители, которые были признаны потерпевшими, не были информированы о ходе расследования, за исключением нескольких уведомлений о приостановлении и возобновлении расследования, а другие заявители так и не были признаны потерпевшими. Из этого следует, что власти отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

198. В заключение, Суд отмечает, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Такое проведение расследования не могло не сказаться негативно на перспективе установления исполнителей преступления 7 и 9 марта 2002 года и на возможности установить причастных к похищению и выяснить судьбу тех, чьи тела так и не были найдены.

199. В отношении предварительного возражения Правительства, которое было объединено с рассмотрением жалобы по существу, Суд отмечает, что, не имея доступа к материалам уголовного дела и будучи не информированными о ходе расследования, заявители не могли эффективно оспаривать действия или бездействия следственных органов перед судом. Более того расследование неоднократно приостанавливалось властями и возобновлялось ими же в связи с необходимостью проведения дополнительных следственных мероприятий, (см., например, пункты 93 и 119). Тем не менее, оно оказалось неспособным рассмотреть жалобы заявителей должным образом. Более того, по причине времени, которое истекло с момента обжалуемых событий, основные

следственные шаги, которые должны были быть проведены ранее, уже не могли быть целесообразны для проведения. Вследствие этого крайне сомнительно, что заявленные средства, в том числе возможность обжаловать постановление от 26 марта 2007 года о прекращении расследования, могли бы быть успешными в таком случае. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет это предварительное возражение.

200. В свете вышесказанного, Суд заключает, что власти не провели тщательного и эффективного уголовного расследования обстоятельств задержания и последующей смерти Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаяева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова исчезновения Магомеда Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджаева и Абдул-Насера Закаева в нарушение Статьи 2 в ее процессуальной части. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 2 также и в этой части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

201. Заявители также утверждали, что в результате исчезновения их родственников и не проведения Государством добросовестного расследования этих событий они испытывали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию". "

202. Заявители настаивали на своих жалобах .

203. Правительство указало, что родственники заявителей должны были испытать душевные страдания в результате смерти и исчезновения их родственников. Тем не менее, причастность военнослужащих к похищению Магомеда Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджаева и Абдул-Насера Закаева не была установлена, а использование средств поражения против Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаяева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова было не более чем «абсолютно необходимым», поэтому Государства не может нести ответственность за их переживания.

204. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особую степень и характер, отличные от эмоционального расстройства, которое можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие факторы включают крепость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи стал свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и реакцию властей на подобные запросы. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но скорее относится к реакции и позиции властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может

утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan*, цит. выше, § 358 и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

205. Суд отмечает, что первый, третий, четвертый, пятый и шестой заявители являются родителями Аслана Ахмадова, Амира Покаева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова, а второй заявитель — тетя Саид-Селима Канаева. Большая часть из них были очевидцами задержания членов своих семей. После того, как в ходе инцидентов 7 и 9 марта 2002 года в Старых Атагах были найдены неопознанные тела, заявители пытались добиться их идентификации. Однако, несмотря на свои усилия, власти отказались провести судебно-медицинскую экспертизу, и 1 апреля 2002 года серьезно разложившиеся тела, упакованные в мешки, были возвращены заявителям, так как холодильные установки в отделении экспертизы вышли из строя. Заявители сами похоронили тела. Спустя два года, после проведенной судебно-медицинской экспертизы, они узнали, что обезображенные останки тел принадлежали членам их семей. Суд считает, что такое поведение властей демонстрирует возмущающее отсутствие уважения по отношению к самим убитым и их родственникам и означает бесчеловечное и жестокое обращение в нарушение Статьи 3.

206. Суд далее отмечает, что седьмой, восьмой, девятый, десятый и одиннадцатый заявители - это близкие родственники Магомеда Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджаева и Абдул-Насера Закаева. Многие из них были очевидцами задержания членов своих семей. Более шести лет они не получали никаких известий о них. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались в различные официальные органы с запросами о членах их семей. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители ни разу не получили правдоподобного объяснения или информации о том, что произошло с членами их семей после задержания. В ответах, полученных заявителями, по большей части отрицалась ответственность Государства за исчезновение их родственника либо просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

207. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения членов их семей и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

208. Суд, таким образом, заключает, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

209. Далее заявители утверждали, что члены их семей были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

210. Заявители настаивали на том, что их родственники были незаконно лишены свободы в нарушение Статьи 5 Конвенции. Более того, хотя они были задержаны сотрудниками Государства, заявители не получали никакой информации от властей относительно их местонахождения и, таким образом, их задержание должно рассматриваться как признаваемое.

211. В своих замечаниях, сделанных до вынесения Судом решения о приемлемости, Правительство указывало, что с учетом обстоятельств уголовного дела и существенных противоречий в показаниях сторон о произошедших событиях органами прокуратуры в настоящее время не может быть сделан какой-либо однозначный вывод в части нарушений Статьи 5 Конвенции. В своих замечаниях, сделанных после вынесения решения о приемлемости, Правительство утверждало, что, поскольку жалобы касаются Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаева, Ислама Чагаева и Ибрагима Магомадова, внутренним расследованием не было установлено, что они были задержаны. Согласно данным следствия, они были убиты в ходе перестрелки с военнослужащими. Следовательно, не оснований поднимать вопросы по Статье 5 Конвенции в отношении них. Поскольку жалобы касаются Магомед-Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджиева и Абдул-Насера Закаева, их местонахождение не было установлено. Они не содержались под стражей или в исправительных учреждениях.

212. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, по. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

213. Суд считает установленным, что Аслана Ахмадова, Саид-Селима Канаева, Амира Покаева, Ислама Чагаева задержали сотрудники Государства 6

марта 2002 года, Ибрагима Магомадова задержали 8 марта 2003 года, Магомед Исамбаева, задержали 9 марта 2002 года, Адлана Байсарова, Тимура Хаджиева и Абдул-Насера Закаева задержали 10 марта 2002 года. Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев, Ислам Чагаев и Ибрагим Магомадов были убиты военнослужащими 7 и 9 марта 2002 года, нет никакой информации от Правительства относительно их возможного освобождения или побега в период с даты задержания и до даты их смерти. Магомед Исамбаев, Адлан Байсаров, Тимур Хаджаев и Абдул-Насер Закаев пропали без вести. Их задержание не было признано властями, не было официальных сведений о местонахождении первых пяти вышеупомянутых лиц в период с их задержания до даты смерти, и не было никакой информации о местонахождении и судьбе четырех других упомянутых лиц. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

214. Суд также считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственников задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите Магомед Исамбаева, Адлана Байсарова, Тимура Хаджиева и Абдул-Насера Закаева от риска исчезновения.

215. Следовательно, Суд считает, что Аслан Ахмадов, Саид-Селим Канаев, Амир Покаев, Ислам Чагаев, Ибрагим Магомадов, Магомед Исамбаев, Адлан Байсаров, Тимур Хаджиев и Абдул-Насер Закаев подверглись неизвестному задержанию и были лишены гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является чрезвычайно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

216. Заявители жаловались, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

217. Заявители утверждают в своей жалобе, что Государство не провело адекватного расследования исчезновения членов их семей, которое должно было бы привести к выявлению и наказанию ответственных лиц.

218. Правительство утверждало, что четверо заявителей были признаны потерпевшими и могли активно участвовать в расследовании и обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде, но они отказались делать это. Кроме того, заявители не обращались в суды в порядке гражданского судопроизводства о восстановлении своих прав или возмещении материального ущерба. Правительство указало на то, что у заявителей были эффективные средства правовой защиты в отношении своих жалоб. Оно сослалось, в частности, на несколько постановлений судов Чеченской Республики вынесенных в отношении других дел, удовлетворивших жалобы на действия следственных органов или присудивших компенсацию морального ущерба.

219. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что, в частности, предполагает фактический доступ истца к процессуальным действиям, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyla Aydin v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 183, 24 февраля 2005).

220. В свете вышеуказанных выводов Суда в отношении Статьи 2, данная жалоба, очевидно, является «доказуемой» в целях Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988, Серия А no. 131, § 52). Заявители должны были соответствующим образом воспользоваться эффективными и целесообразными средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных, а также к присуждению компенсации в целях Статьи 13.

221. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование по делу, возбужденному по факту насильственной смерти и исчезновения, было неэффективным, из-за чего была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства, включая гражданский иск, предложенный Правительством, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

222. Следовательно, имеет место нарушение Статьи 13 в связи со статьей 2 Конвенции.

223. Касательно жалобы заявителей на нарушение Статьи 3 Конвенции, признанного по причине душевных страданий заявителям в результате, во-первых, отказа властей идентифицировать тела членов семей первого, второго, третьего, четвертого, пятого и шестого заявителей в течение двух лет и их поведения в данном случае, и во-вторых, из-за исчезновения родственников

седьмого, восьмого, девятого, десятого и одиннадцатого заявителей, неспособности выяснить, что с ними произошло, и отношения властей к их жалобам. Однако Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со Статьей 2 Конвенции ввиду поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

224. Что же касается ссылок заявителей на Статью 5 Конвенции, Суд отмечает, что в свете сложившегося прецедентного права Суда, согласно которому более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате безвестного задержания, Суд считает, что не встает отдельный вопрос о нарушении Статьи 13, рассмотренной совместно со Статьей 5 Конвенции, в обстоятельствах данного дела.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

225. В связи с событиями, которые имели место в 2005-2008 годах, первая заявительница жаловалась на то, Правительство государства-ответчика отказалось выполнить обязательства по Статье 34 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица ...которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

226. Первая заявительница настаивала на том, что ее, ее мужа и дочь допрашивали из-за того, что она неоднократно обращалась в органы власти в связи с похищениями ее сына Аслана Ахмадова.

227. Правительство утверждало, что не было никакой связи между допросами относительно сына первой заявительницы Магомеда Ахмадова и ее жалобой в Суд по поводу ее другого сына, Аслана Ахмадова. Кроме того, ее собственное описание допроса в 2008 году не показывает каких-либо признаков давления на нее. И позиции Правительства, эти жалобы не обоснованы.

228. В решение о приемлемости указанной жалобы от 10 января 2008 года Суд постановил объединить рассмотрение этой жалобы с рассмотрением дела по существу.

229. Суд отмечает, что из отчета первой заявительницы о событиях 2005-2008 годов следует, что военнотружашие и сотрудники правоохрательных органов расспрашивали только о ее сыне Магомеде Ахмадове. Нет никаких доказательств, что ее допрашивали по поводу настоящей жалобы, которая касается ее другого сына Аслана Ахмадова, или, что было какое-то давление на нее в связи с этим. Таким образом, Суд находит жалобу необоснованной.

230. Иными словами, нет оснований, чтобы сделать вывод о нарушении Правительством-ответчиком обязательств согласно Статье 34 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 38§1(a) КОНВЕНЦИИ

231. Заявители утверждали, что отказ Правительства раскрыть документы, запрошенные Судом на стадии коммуникации, представляет собой неисполнением им своих обязательств по Статье 38§1(a) Конвенции, соответствующие части которой устанавливают:

«1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжает рассмотрение дела с участием представителей заинтересованных сторон и, если это необходимо, осуществляет исследование обстоятельств дела, для эффективного проведения которого заинтересованные Государства создают все необходимые условия;

...»

232. Заявители предложили Суду сделать вывод о том, что Правительство не исполнило свои обязательства по статье 38, отказавшись представить документы из материалов уголовного дела в ответ на специальные запросы Суда.

233. Правительство повторило, что предоставление материалов дела противоречило бы статье 161 Уголовно-процессуального кодекса. Оно также указало, что предлагало делегации Суда ознакомиться с материалами уголовного дела на месте ведения предварительного расследования.

234. Суд повторяет, что разбирательства по некоторым типам жалоб не всегда требуют строгого выполнения принципа, по которому лицо, заявившее что-то, должно доказать свое заявление, и что первостепенную важность для эффективного функционирования системы индивидуальных петиций согласно Статье 34 Конвенции имеет то, что Государства должны создавать все необходимые условия для возможности соответствующего и эффективного рассмотрения жалоб.

235. Данное обязательство требует от Договаривающихся Государств предоставления Суду всех условий, вне зависимости от того, занимается ли он установлением фактов или выполняет свои общие обязанности в отношении рассмотрения жалоб. Для разбирательств, касающихся дел подобного характера, когда отдельные заявители обвиняют представителей Государства в нарушении их прав согласно Конвенции, характерно, что в определенных случаях только Государство-ответчик имеет доступ к информации, способной подтвердить или опровергнуть указанные предположения. Отказ Правительства предоставить такую информацию, находящуюся в его исключительном обладании, без какого-либо удовлетворительного объяснения может не только натолкнуть на выводы в отношении обоснованности утверждений заявителя, но и отрицательно сказаться на оценке выполнения Государством-ответчиком своих обязательств согласно Статье 38 § 1 (a) Конвенции. В случае, когда жалоба поднимает вопрос в отношении эффективности следствия, материалы уголовного следствия являются фундаментальной составляющей в установлении фактов, и их отсутствие может нанести вред должному рассмотрению жалобы Судом как на стадии приемлемости, так и на стадии рассмотрения по существу (см. *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, § 71, ECHR 1999-IV).

236. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копий материалов следствия по делу об убийстве и исчезновении родственников

заявителей, Правительство отказалось предоставить эти копии, предоставив лишь несколько документов из материалов указанного дела. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК. Суд указывает на то, что в ходе предыдущих дел он уже признал такую ссылку неудовлетворительной в качестве оправдания отказа (см., помимо прочего, *Imakayeva*, цит. выше, § 123).

237. Обращаясь к важности содействия Правительства Государства-ответчика при рассмотрении дел в соответствии с Конвенцией и принимая во внимание сложности, связанные с установлением фактов в делах подобного характера, Суд считает, что Правительство не выполнило своих обязательств в соответствии со Статьей 38 § 1 Конвенции вследствие отказа предоставить копии материалов, касающихся убийства и исчезновения родственников заявителей.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

238. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

A. Возмещение материального ущерба

239. Восьмая заявительница потребовала возмещения ущерба за потерю заработков ее мужа, а также десятая и одиннадцатая заявительницы потребовали возмещения ущерба за потерю заработков их сыновей, последующего после их задержания и исчезновения. Восьмая заявительница запросила в связи с этим компенсацию в размере 425,427.74 российских рублей (соответственно 11,963 евро). Десятая заявительница запросила компенсацию в размере 359,399.37 российских рублей (соответственно 10,102 евро) и одиннадцатая заявительница запросила компенсацию в размере 311,194.40 российских рублей (соответственно 8,745 евро).

240. Они заявили, что их родственники были временно безработными, учитывая сложившуюся на тот момент ситуацию в Чечне. Ссылаясь на положения Гражданского Кодекса в отношении подсчета потерянного заработка, они заявили, что размер заработка безработного лица должен быть приравнен к среднему заработку лица той же квалификации, но не может быть ниже прожиточного минимума, установленного федеральным законодательством. Они заявили, что восьмая заявительница зависела материально от своего мужа, а десятая и одиннадцатая заявительницы зависели от своих сыновей. Каждая из них утверждала, что благодаря финансовой поддержке своих родственников они получили бы доход размером в 30% от их заработка. Расчеты заявительниц основаны на положениях Гражданского Кодекса и на актуарных таблицах для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2007 году («Огденские таблицы - Ogden tables»).

241. Правительство заявило, что материальный ущерб не должен быть возмещен заявительницам, поскольку смерть их родственников не была установлена. Правительство также оспорило правомерность расчетов, основанных на Ogden tables.

242. Суд повторяет, что между ущербом, компенсацию которого требуют заявители, и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь. Кроме того, согласно Правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть детализировано и представлено в письменном виде вместе с необходимыми подтверждающими документами или свидетельствами, «отклонив которые, Палата может частично или полностью отклонить требование». Суд полагает, что действительно существует прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении членов семей заявительниц и потерей ими финансовой поддержки, которую они могли бы им обеспечить. Однако Суд замечает, что члены семей заявительниц были безработными. Тем не менее, Суд считает, что он может обоснованно предположить, что они со временем получили бы доходы, с которых заявительницы получили бы финансовую поддержку. Принимая во внимание утверждения заявительниц, Суд присуждает восьмой, десятой и одиннадцатой заявительницам по 5,000 евро каждой в качестве возмещения материального ущерба, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

243. Заявители требовали следующие суммы в качестве компенсации морального вреда за страдания, которым они подверглись в результате потери членов их семей, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним:

1. первая заявительница потребовала 80,000 евро;
2. вторая заявительница потребовала 80,000 евро;
3. третий заявитель потребовал 250,000 евро;
4. пятая заявительница потребовала 80,000 евро;
5. шестой заявитель потребовал 80,000 евро;
6. седьмой заявитель потребовал 80,000 евро;
7. восьмая заявительница потребовала 80,000 евро;
8. десятая заявительница потребовала 80,000 евро;
9. одиннадцатая заявительница потребовала 80,000 евро.

244. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной. Оно также заявило, что в отношении требований первого, второго, третьего, пятого и шестого заявителей, что их родственники были членами незаконных бандформирований и были убиты в результате использования средств поражения, которые являлись не более чем «абсолютно необходимым». Что

касается требований седьмого, восьмого, десятого и одиннадцатого заявителей, то не была установлена причастность властей к исчезновению их родственников.

245. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и убийством родственников первого, второго, третьего, пятого и шестого заявителей, а также исчезновением членов семей седьмого, восьмого, десятого и одиннадцатого заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому, второму, третьему, пятому, шестому, седьмому, восьмому, десятому и одиннадцатому заявителям по 35,000 евро каждому, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

246. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Они также просили компенсировать административные расходы в сумме 1,106.00 евро, расходы за переводы в размере 662.76 евро и услуги курьерской почтовой службы в сумме 314.76 евро. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 17,843.16 евро.

247. Правительство не оспаривало подробности расчетов, предоставленных заявителями, однако указало на то, что оно имеет право возместить только те издержки и расходы, которые действительно были понесены заявителями и являлись разумными в отношении их суммы (см. *Skorobogatova v. Russia*, no. 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Правительство также оспорило заявление представителей заявителей в части, касающейся работы юристов, не указанных в доверенности, подписанной заявителями.

248. Суд напоминает, что расходы и издержки не будут возмещены согласно Статье 41 до тех пор, пока не будет установлено, что они, действительно, были понесены, являясь необходимыми и разумными в своем размере (см. *Iatridis v. Greece* (справедливая компенсация) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000-XI).

249. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает указанные ставки оплаты разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Далее он должен установить, действительно расходы и издержки юридических представителей были необходимыми. Суд признает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. Следовательно, он признает, что перечисленные расходы были необходимыми.

250. Что касается возражения Правительства, Суд отмечает, что заявителей представляла организация «Правовая инициатива по России». Доказано, что юристы, указанные в их заявлении, являлись частью штата организации «Правовая инициатива по России». Соответственно, возражение должно быть отклонено.

251. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 17,843.16 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

252. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение Правительства;
2. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств убийства и исчезновения родственников заявителей;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими душевными страданиями
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
7. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5;
8. *Постановляет*, что не имеет место нарушение Правительством обязательства по Статье 34 Конвенции в отношении предполагаемого давления на первую заявительницу;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Правительством Статьи 38§ 1 (a) Конвенции, вследствие отказа Правительства предоставить материалы, требуемые Судом;
10. *Постановляет*
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) по 5 000 (пять тысяч) евро в возмещение материального ущерба восьмой, десятой и одиннадцатой заявительницам каждой, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

(ii) по 35 000 (тридцать пять тысяч) евро в возмещение морального вреда первому, второму, третьему, пятому, шестому, седьмому, восьмому, десятому и одиннадцатому заявителям каждому, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы;

(iii) 16,993.16 (шестнадцать тысяч девятьсот девяносто три евро и шестнадцать центов) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта. ;

11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 8 января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Кристос Розакис, Президент